Обручённые вечностью, или Отдам жену в хорошие руки

Автор:
Елена Лисавчук

Обручённые вечностью, или Отдам жену в хорошие руки

Елена Лисавчук

Если вы случайно обнаружите в кабинете шефа украшение, не смотрите, не дышите, не трогайте его! Иначе активируете. И ни в коем случае, понимаете, ни в коем случае не соглашайтесь на фиктивный статус супруги верховного короля. Чревато нервотрепательными задушевными беседами. Пожалейте нервные клетки королевских фавориток! Избегайте лживых признаний в любви от ваших светлых подданных. У них не камень (хуже!), кольцо за пазухой. Но что самое важное! Не злите правителя тёмных фей, когда у вас у самой светлые крылышки в пушку. Ну а если вдруг вы разом попрали все вышенаписанные советы, то не паникуйте и не теряйте голову. А её, скажу я вам, будет, от чего потерять.

Елена Лисавчук

Обручённые (обречённые) вечностью, или Отдам жену в хорошие руки

© Лисавчук Елена

© ИДДК

Глава 1

Мой босс – настоящий волшебник! Вру! Он настоящее воплощение князя тьмы!

Кроме того, что мой босс – вице-президент крупнейшего медиа-холдинга, у него отлично выходит выводить меня из себя. Помимо прочего, у него имеется и не менее раздражающее умение: бросая девушек, оставаться с ними хорошими друзьями. Уму непостижимо! Он с ними расстаётся, а девушки слёзы по нему льют. Ладно б проклинали, обещали со свету сжить. Нет же. Его бывшие пассии ищут недостатки в себе!

Не зря наше с ним знакомство не задалось с самого начала.

Каких-то полгода назад я возглавляла мегапопулярный глянец «Европейский шик». К моему мнению прислушивались, указания беспрекословно исполнялись, сотрудники из кожи вон лезли, мечтая угодить. Что теперь? Теперь из руководителя я превратилась в девочку на побегушках. То есть обычную секретаршу.

Громкая должность главного редактора осталось при мне, вот только смысл полностью потерялся.

Первым делом несносный босс занял мой кабинет.

Прямо с порога заявил:

– Светло. Просторно. Вид на город. Мне подходит.

– Не помню, чтобы сдавала помещение в аренду, – ответила я сердито, откидывая со лба светлую челку.

На этой моей фразе градус напряженности между нами заметно возрос. Я бы сказала, столбик термометра опасно вознесся вверх. В кабинете стало ощутимо жарковато. Удивительно, что воздух не заискрился.

Серые с серебряным отливом глаза вице-президента остановились на мне. Вид из окна на многоэтажные торговые центры перестал его интересовать.

– Поспешите, успеете занять свободный стол в общем зале.

– Очень великодушно с вашей стороны, – выдала я фальшиво.

Поднялась, сгребла разложенные на столе макеты, подхватила с уютного диванчика сумку и гордо покинула кабинет.

Ушла я недалеко. Поупиваться жалостью к себе не успела. Единственный незанятый стол в офисе принадлежал секретарю. На нём и говорящая табличка имелась: «Свободен!».

Оставалось приписать: «Просьба с раритетом обращаться осторожно».

Через него столько секретарей прошло – не сосчитать. Они у нас надолго не задерживались. Всему виной повышенная любовь девушек к боссам. На перспективную роль последних подходили мужчины: начиная с мелкого подрядчика, доставляющего канцелярские товары, и заканчивая руководителями отделов.

Брачное агентство, а не офис крупнейшего медиа-холдинга.

Спустя неделю протирания брюк за раритетным столом мне самой захотелось заму… Это не то, о чём вы подумали! Замуж я не захотела, а вот замучить новое начальство до икоты своим неунывающим оптимистичным видом дико захотелось. Из вредности.

Между мной и новым боссом развернулись настоящие боевые действия.

Вечерами вице-президент заваливал меня работой по самое не хочу, где моё «не хочу» начиналось сразу с утречка при виде стопки папок, возвышающихся на столе вперемешку с различными бумагами. Чаще всего мне подкидывали отбраковку наводок, сплетен, догадок; согласование дизайнов обложек, статей, выходящих на первой полосе новостных и развлекательных газет, входящих в состав холдинга. А чтобы я совсем не заскучала, неугомонный руководитель устраивал мне День сюрприза!

Стою я, значит, довольная у лифта, радуясь, что успела вовремя улизнуть, не задержалась допоздна, как обычно. Нетерпеливо бью по кнопке лифта. Гипнотизирую взглядом створки дверей, мысленно умоляя: «Давайте! Давайте!

Давайте уже открывайтесь!»

Понимаю, расслабляться рано. Обратный отсчёт идёт на секунды. Задние девяносто подсказывают: босс вот-вот появится. Он всегда появляется в неподходящий момент. Проверено. Говорю ж, мне на голову свалился всамделишный князь тьмы собственной персоной!

– Где он там застрял?! – это я лифту.

Сильнее сжимаю ручку сумки. Из её недр ощущается вибрация. Телефон надрывно выдаёт: «Зайка моя…» – сигнализируя, что пора ускориться.

Вариант спуститься по лестнице сразу отметаю. Не успею. Стучу лихорадочно ладонью по кнопке лифта. Из груди вырывается облегчённый вздох – створки разъезжаются в стороны. На выдохе сердце замирает. В свете светодиодных ламп стоит он… бог очарования, гуру обольщения и просто притягательный мужчина – Анатель Романович!

– Уходите? – с улыбкой матёрого сердцееда спрашивает мой худший кошмар. В его движениях постоянно чувствуется опасная грация. От него исходит железобетонная уверенность и непоколебимое спокойствие.

Я обрываю вызов на многоговорящей строчке: «Ты убежишь, а я рядом…» (надо будет обязательно поменять рингтон!) и безжалостно сообщаю:

– Меня дома ждёт…

– Некормленая кошка и телевизор?

– Мужчина меня дома ждёт, – одариваю я хама холодной улыбкой. Неважно, что мои слова далеки от истины.

– Кот, кошка. Без разницы. Пусть учится мышей ловить. Разбаловали вы своего питомца, Луна Сергеевна. А я вас. Вы никуда не уйдёте, пока не выполните…

За этим следует перечисление нелепых дел, что мне предстоит сделать.

Пылая гневом, я возвращаюсь за стол. Некоторые из нас профессионалы, между прочим. Из-за прихоти начальства пришлось распрощаться с мечтой о вкусном ужине перед телевизором, в уютном коконе тёплого пледа.

* * *

Сегодняшний день мало чем отличался от предыдущих. Пришлось остаться и просмотреть вечерние сводки.

– Не верю своим ушам! Ты меня бросаешь?! – откуда-то из недр кабинета начальства послышался глухой удар, как если б в стену запустили ежедневником или чем другим поувесистее.

– Персик, нам нужно взять паузу в отношениях. Лучше притормозить и дать нам возможность во всём разобраться, чем потом полжизни друг друга ненавидеть.

Ещё немного – и мягкий, вкрадчивый тон начальства будет вызывать у меня изжогу. Нечто подобное мне приходится слушать с завидной регулярностью.

– Иди ты!!!

Громкий женский вопль ударил по ушам. Я не сдержалась и поморщилась, но когда из кабинета шефа выбежала красотка, даже глазом не повела. Затормозив у моего стола, модельной внешности девушка подрагивающими пальцами вытащила из клатча нетронутую пачку бумажных платочков. Надорвав упаковку, извлекла салфетку и изящно промокнула выступившие на глазах слёзы.

– Я недостойна его! – страдальчески взвыла она, комкая платочек. – Скажите, вы давно работаете у Анателя секретаршей?

– Я не секре…

– У него появилась другая? Да? – не дали мне договорить и порывисто сжали пальцы.

Обсуждать пассий начальства мне не улыбалось, и потому, стоически приняв тот факт, что меня принимают за секретаршу, я с вежливой улыбкой предложила:

– Кофейку? – Красотка высокомерно изогнула брови. – С коньячком?

– Не откажусь, – расплылась она в белозубой улыбке.

Предложив девушке присесть, я поставила изящную чашку в кофеварку, выбрала на электроном табло позицию «Американо», после чего отправилась в кабинет начальства. Там хранился основной компонент убойного кофе – элитный коньячок.

На улице давно стемнело, и в кабинете начальства над рабочим столом сиротливо горела лампа, создавая интимный полумрак. Свет уличных фонарей с трудом пробивался сквозь узкие щели закрытых жалюзи, наполняя углы комнаты дрожащими тенями. Самого Анателя Романовича в кабинете не обнаружилось, вот только дверь в ванную была приоткрыта.

Наверное, перед уходом пошёл освежиться.

Запах горького шоколада с капелькой ванили, витающий в воздухе, подтолкнул меня к действиям. Его хозяин мог в любой момент вернуться, а объясняться мне с ним совершенно не хотелось. Возле дивана стояла неприметная тумбочка, где я раньше хранила горячительные напитки. Туда я и устремилась.

Тишина в ванной настораживала. Не будь дверь приоткрыта, решила бы, что Анатель Романович ушёл. Глупости, конечно. Он же не невидимка. Девушка, сидящая перед его кабинетом, вряд ли проворонила бы его уход.

Мысленно поторапливая себя, открыла дверцу тумбочки, схватила бутылку с плавными изгибами и торопливо вынула её. Поскольку я и без того задержалась в кабинете начальства, вытянув шею, заглянула в ванную. Анатель Романович вроде на горизонте не маячил. Сделав глубокий вдох-выдох для успокоения расшалившихся нервишек, заторопилась к выходу.

Стараясь держаться в тени, я медленно продвигалась к двери, прокручивая в голове вразумительные варианты моего вторжения. Не знаю, о чём я только

думала, вламываясь в кабинет начальства! Стремление доказать себе, возможно, и Анателю, что кабинет настолько же его, как и мой, могло мне стоить работы.

Я настолько увлеклась слежкой за входом в ванную, что случайно подвернула каблук. Падения удалось избежать, лишь сжав боковину дивана. Не знаю, что там лежало, но это что-то больно врезалось мне в ладонь.

Глухо пискнув, не нарушая конспирации, осторожно сняла руку с подлокотника. На деревянной поверхности лежал чудесный браслет, подмигивающий мне явно драгоценными камнями. Это украшение начальник, наверное, собирался подарить назойливой любовнице, рассчитывая откупиться. Похоже, девушка ушла раньше, чем получила подарок.

Я хотела отвести взгляд от браслета, но не смогла. Радужные блики, играющие на гранях кристаллов, притягивали, завораживали, манили меня. Не заметила, как сама потянулась к ним. Ощутив под пальцами холод камней, пришла в себя и шарахнулась назад от странной вещицы. Меньше всего я ожидала, что вещица окажется с секретом и не пожелает меня отпустить.

Браслет засветился, звенья разомкнулись, кристаллы отсоединились и змейкой по воздуху полетели ко мне. Вернее, к запястью. Обхватив его, цепочка замкнулась. Браслет приятной тяжестью осел на руке.

На этом положительные эмоции закончились.

Руку от кончиков пальцев до самого локтя охватило холодом. Мир перед глазами померк, рассыпаясь на сотни кусочков пазла. Тёмный, нескончаемый провал. Картинка собралась вновь. С той значительной разницей, что я совершенно не узнавала место, где находилась. Комната напоминала хоромы зажиточного лорда: старинная, дорогая мебель, гобелены, свечи в канделябрах.

В помещение с задёрнутыми тяжёлыми портьерами на окнах грациозно вошла девушка. Не ровня модельке, ожидающей меня в офисе. Плавные изгибы незнакомки подчёркивал полупрозрачный, отделанный тонким кружевом пеньюар. Под ним, думается мне, девушка была обнажена. Пышные волосы ее спускались водопадом до талии, переливаясь золотом и серебром. Стройная, холеная, с утончёнными чертами лица, она идеально соответствовала вкусам

моего начальства.

– Как ты сюда попала? Кто пропустил тебя без разрешения? – совершенно обычным, стервозным голосом раскричалась незнакомка. Она стремительно подошла ко мне и нагло вырвала бутылку коньяка.

– И я не прочь получить ответы на ваши вопросы, – украдкой осмотрелась я.

Девушка недовольно скривила губы, безуспешно пытаясь скрыть это за фальшивой улыбкой. Её рентгеновский взгляд опустился к моим туфлям на высоком каблуке. Ненадолго задержался и начал подниматься, подмечая малейшие детали. Придирчиво осмотрев строгий деловой костюм, девушка остановила взгляд на неглубоком вырезе кремовой блузки.

– Ты не похожа на горничную, – изогнула она бровь, закончив с осмотром.

Не стыдясь едва прикрытой наготы, незнакомка откупорила принесённую мной бутылку и разлила коньяк по стаканам. Оставив порцию себе, другую плавным движением протянула мне. Чувствуя своё шаткое положение, в котором по нелепой случайности оказалась, я приняла стакан. Не стоило пренебрегать гостеприимством хозяев, прежде не наладив с ними отношения. Ночь в обезьяннике за взлом с проникновением вряд ли кому-нибудь пойдёт на пользу.

Стакан я принять приняла, но пить не стала. Мне нужна была ясная голова. Память и без того отшибло. Сколько ни пыталась, я не могла вспомнить, как забрела на арендованную площадку местных косплейщиков. Любителей игр с переодеваниями.

Отпив коньяк, незнакомка поверх стакана оценивающе посмотрела на меня.

Знакомый взгляд.

Она решала: соперница я ей или нет.

– Вынуждена признать, кто бы тебя ни подослал, он не просчитался. Яркие, выразительные глаза цвета шторма. – Занятно. Никто прежде не сравнивал серебристый оттенок моих глаз со штормом. – Длинные, густые ресницы. Пухлые

губы. Маленький вздёрнутый нос. Довольно аппетитные формы. Даже вьющиеся локоны, небрежно собранные в пучок, не портят тебя. Провокационный наряд подкачал, да фиг с ним, сойдёт.

Это мой более чем целомудренный костюм провокационный? Незнакомка, случаем, не свихнувшаяся от ревности девица, любую представительницу слабого пола записывающая себе в соперницы?

– Признавайся! Тебя Васили?ка подослала?! Его верховное величество расстался с ней, и она подослала тебя? – с лукавством без затаённой ненависти предположила незнакомка.

– Другие причины моего нахождения здесь вы не рассматриваете? – принялась я тянуть время.

Учитывая изменчивую натуру незнакомки, откровенничать с ней не торопилась. Тем более она всё сильнее походила на ненормальную. Верховное величество, неизвестная соперница. Возможно, она вжилась в роль и не выходит из неё? Верно! Мы вместе с ней находимся на игровой площадке, и она не подозревает, что я не из их группы.

Я позволила себе снова осмотреться. Бархатные портьеры, широченная кровать с балдахином, неплавящиеся свечи в подсвечниках. Я по достоинству оценила добротную бутафорию. Организаторы косплея на славу расщедрились. Жаль, это не объясняло мои пробелы в воспоминаниях. Я до сих пор не вспомнила, как очутилась на площадке ролевиков.

Постепенно в памяти всплывали неясные образы вроде вспышки и сияющего водоворота. Дальше из свежих воспоминаний шла встреча с незнакомкой.

Браслет! Я помню, как нашла его. И он… он… Ерунда какая-то. Вещи нематериальны, не выбирают хозяев.

Машинально потрогала запястье. Украшение никуда не делось, обвивало мою кисть.

«Всему есть рациональное объяснение, – успокоила себя. – Надо постараться вспомнить, что я делала после того, как нашла браслет».

– Твоё лицо выглядит смутно знакомым, – внесла большую сумятицу в мои мысли незнакомка. Я-то её точно видела впервые. Плеснув себе в опустошённый стакан добавку коньяка, она возобновила переговоры:

– Учитывая твою привлекательную внешность и падкость повелителя на хорошеньких подданных, я готова предложить тебе за твой уход щедрую плату. Скажи, сколько заплатила тебе Васили?ка, и я удвою сумму. Не устраивает? – приняла моё ошарашенное молчание за отказ девушка.

– Ладно, утрою.

– Продано! – обрадовалась я возможности уйти без сопровождения правоохранительных органов. – То есть ничего не надо. Ни денег, ни повелителя. Оставьте всё себе. Продолжайте ролевые игры без меня.

Водрузив стакан на белоснежный столик с позолоченными изогнутыми ножками, я приготовилась немедленно убраться с игровой площадки. Хотелось уйти прежде, чем пресловутый повелитель явит себя нам.

Из бокового помещения послышался шорох, напоминающий характерный звук, когда ты наскоро обтираешься полотенцем. И он приближался. В смысле шорох. Кто-то, надеюсь, оборачивался полотенцем на ходу.

Плохо! Очень плохо!

Незнакомка резво подошла к двери, шелестя длинным, полупрозрачным пеньюаром.

– Спасибо, что заглянули, вам пора. – Обхватив дверную ручку подрагивающими пальцами, она нажала на неё.

Наши желания совпадали. Ей не терпелось избавиться от меня, а мне уйти.

– Согласна, – бросила я на ходу, продвигаясь к двери.

Не столько на уровне слуха, сколько на уровне ощущений я поняла, что мы в комнате с незнакомкой больше не одни. Верховный повелитель присоединился к нам.

Приглушённое ругательство, щедро приправленное рычащими нотками, подсказало, что моё присутствие заметили. Глупо было дальше изображать из себя статую. Бросив сожалеющий взгляд на украшенную широкими серебряными мазками дверь, я повернулась к очередному участнику косплея. Готовые слететь с губ слова оправдания застряли в горле.

Какое там застряли? Я буквально ими подавилась.

Я расширенными глазами смотрела на полуобнажённого босса. Благо широкое банное полотенце прикрывало смущательные части его тела. На рельефную грудь, поблескивающую от капелек воды, старалась вообще не смотреть.

– Вы, помнится, собирались уходить, – с громким стуком незнакомка присоединила свой стакан к моему и, схватив меня повыше локтя, потянула в направлении двери.

– Вы правы, мне давно стоило уйти. – Чувствуя себя лишней, я поддалась на её уговоры.

Встретив в уютном гнёздышке Анателя Романовича, я ощутила неприятный укол обиды. Значит, он на меня оставил расстроенную модель, а сам отправился развлекаться дальше. Его уход из офиса остался в той части памяти, где имелся провал.

– Ты никуда не уйдёшь, Луна! – принялся раздавать приказы начальник. У него рефлекс, что ли, выработался на меня? Что ни встреча, то приказы.

– Вы знакомы? Знаете, неважно. Не нужно задерживать девушку, ваше верховное величество. Её ждут клиенты, – стиснув зубы, выдавила незнакомка милейшую улыбку.

Я понятия не имела, о каких клиентах она говорила, но принимать участие и дальше в ролевых играх не собиралась.

– Встретимся на работе, – бросила я скороговоркой, устремляясь к выходу.

Прозвучало очередное приглушённое ругательство, и дверь перед моим носом захлопнулась. И это в комнате, где нет даже намёка на сквозняк?

Оставив попытки выпроводить меня, девушка переметнулась к ухажёру и мёртвой хваткой вцепилась в его руку, помечая территорию. Смотрела при этом сердито.

На меня.

Где справедливость? Это не я мужиков, а Анатель Романович девушек меняет чаще, чем перчатки.

Наступила тишина, нарушаемая равномерным треньканьем свечей. Бракованные им, что ли, подсунули?

Стряхнув с руки незнакомку, Анатель Романович (к чёрту Романович!), Анатель медленно двинулся в мою сторону, оттесняя к двери. Он ступал так бесшумно, словно и вовсе не был человеком. Тень плащом стелилась за ним по полу. Её размытые края колыхались, высвобождая клочья тьмы. Ощутив лопатками неровную поверхность, я нащупала за спиной дверную ручку и нажала на неё. Щелчок. Другой щелчок. Дверь не поддалась. Замок заклинило.

Усилием воли я заставила себя разжать пальцы и, презрев врождённую стыдливость, уставилась на приближающегося начальника. Я честно старалась на него не смотреть, но взгляд сам собой задержался на влажных тёмных волосах, россыпью лежащих на плечах. Скользнул по мускулистым плечам, гладкой, рельефной груди без единого волоска. Остановился на куске ткани, прикрывающем узкие бёдра. Словно и не стояло задачи что-нибудь прикрыть. Несколько резких движений – и полотенце спадёт.

Мои щёки запылали. Исключительно от гнева. Взгляд сместился вниз к крепким икрам. Желание сбежать усилилось. Сложно вести диалог на равных с кем-то напоминающим Аполлона. Если судить по настроению начальства, меня ждал неприятный разговор с объяснениями. Коих, на минуточку, у меня не имелось.

Запретив себе малодушничать, я с вызовом посмотрела на Анателя. Лёгкий налёт дневной щетины придавал его лицу привлекательную небрежность. По мере приближения аристократические черты его лица каменели.

Впервые в жизни я пожалела, что неспособна слиться со стеной.

Мне упорно казалось: начальник борется с диким желанием меня придушить. Я почти убедила себя, что мои страхи надуманны, когда он вплотную приблизился ко мне и проникновенным голосом, пробирающим до дрожи в поджилках, произнёс:

– Ты нашла браслет?

Он не спрашивал, скорее утверждал.

– Какой браслет? – бессовестно ушла я в несознанку, прижав руку с украшением к бедру.

– Должно быть, тот, что ты стараешься от меня спрятать, – растягивая слова, ответил Анатель.

Схватив меня пониже локтя, он поднял мою руку на уровень наших лиц. Тусклый свет отразился от камней, браслет вспыхнул множеством крохотных огонёчков. Длинные мужские пальцы поднялись выше, поправили браслет и, прежде чем я успела что-то понять, погладили нежную кожу на запястье. Это было обычное касание, но меня точно пронзило электрическим разрядом. Я вроде знала, что должна отдёрнуть руку, но не торопилась с этим. Вместо этого я стояла и смотрела в необычайно притягательное лицо Анателя. Я и представить не могла, что мы когда-нибудь будем стоять настолько близко. Что я буду ощущать исходящее от него тепло. У меня появился шанс разглядеть Анателя вблизи. Мне начало казаться, что за его мужественной, потрясающей внешностью скрывается уязвимость. Если признаться совершенно откровенно, своими действиями он застал меня врасплох.

Несмотря на излучаемую им нерушимую уверенность, Анатель не сумел скрыть досаду, промелькнувшую в глазах.

Тех самых глазах, равнодушно смотрящих на меня.

– Ты взяла чужой браслет, – обвиняюще заявил он.

– Нечего разбрасывать побрякушки где попало! – стряхивая наваждение, я дёрнула на себя руку, но не сумела освободить из захвата.

Ледяной взгляд начальства должен был если не приковать меня к полу, то однозначно подчинить, но к тому моменту я достаточно успела прийти в себя, чтобы понять: буду дурой, проявив перед ним слабость.

– Это не мне, а вам должно быть стыдно, Анатель Романович! За год я много чего насмотрелась! С меня хватит! Это не я, а вы, будучи женатым, намеренно играете чувствами девушек! Вас не трогают их страдания! Вы даёте им ложную надежду на длительные, серьёзные отношения! Вы исчезаете из их жизней на несколько месяцев, затем от скуки появляетесь вновь как ни в чём не бывало! Вы разрушаете построенные ими отношения и, вдоволь потешив своё самолюбие, снова исчезаете! Знайте, я отказываюсь работать на бесчувственное чудовище, манипулирующее беззащитными девушками и изменяющее своей жене! Ждите утром заявление по собственному желанию! – закончила я с долго сдерживаемым негодованием.

Про супругу босса ходило по офису много домыслов, ничего из сказанного не подтвердилось, кроме платинового кольца на его безымянном пальце, предупреждающем о его женатости.

Взгляд босса сделался острым как бритва. Видно, я переборщила.

Он с такой зловещей порывистостью придвинулся ко мне, отчего даже его девушка предпочла прикинуться статуей, не издавая лишних звуков. Между мной и Анателем совершенно не осталось разделяющего пространства. Вздумай я сделать глубокий вдох – и моя грудь соприкоснётся с его. Жёстко контролируя себя, я проигнорировала настойчивый порыв отстраниться. Я не собиралась выказывать неуверенность. Перебьётся. Пускай незнакомка перед ним вытанцовывает.

– Мика, не хочешь узнать, почему я ещё не вызвал охрану и не выставил эту взбалмошную особу из дворца? – обратился мой начальник к своей любовнице.

При этом спрашивал он её, а смотрел на меня.

Почему в его словах мне чудился подвох?

Анатель склонился к моему лицу, и нас окутал аромат горького шоколада с примесью ванили. Он находился настолько близко, что я при желании могла сосчитать каждую длинную ресничку, обрамляющую его глаза, детально разглядеть ямочку на волевом подбородке, простым касанием разгладить хмурую складку, пролёгшую между бровей. В том месте, где Анатель держал моё запястье, кожу начало покалывать. По телу разлилось странное ощущение, словно он ласкал меня невесомой лаской, и это совершенно не прикасаясь.

Что тут скажешь? Я влипла.

– Анатель Романович, вы долго собираетесь меня гипнотизировать? Вы не ту девушку обхаживаете. Ваша новая пассия скоро коркой льда покроется, пока вы передо мной павлиний хвост распускаете, – вернула я его и себя с небес на землю.

На первый взгляд Анатель выглядел невозмутимо. Его далёкое от спокойствия состояние выдали крепко сжатые губы.

– Кто она? – срывающимся голосом спросила любовница босса. – Ваше верховное величество, почему вы не вышвырнете дрянь из своих покоев? Не отдадите на потеху дозорным?

– Успокойтесь, милочка. Вам надо, вы и развлекайте их. У вас и наряд подходящий имеется. Я на участие в этом маскараде не подписывалась.

– Мерзавка! Тебе язык надо отрезать за такие речи!

– Хватит, Мика. Будь сдержаннее со своей королевой. Моя возрождённая супруга вернулась, – остановил Анатель взгляд на браслете.

Прежде чем любовница босса кинулась выдёргивать мне волосы, сводя несуществующие счета, я уверенно пояснила:

– Не принимайте его слова всерьёз. Не волнуйтесь, вступать в ваш театральный кружок я не собираюсь. Слава всевышним! Никакая я ему не жена и выходить замуж за него не собираюсь. Искренне сочувствую той, что связала жизнь с Анателем Романовичем.

Начальник склонился ниже ко мне. Хотя я была уверена, что ниже некуда. Дальше только поцелуй.

Ух, пронесло! Почему у меня такое чувство, что не совсем?

– Себе посочувствуй, Луна, – обожгли мне горячим дыханием щеку. – Мы с тобой были, есть и будем женаты. Никакая смерть не разлучит нас.

– Вы меня разыгрываете? – быстро смекнула я, что к чему.

– Я – верховный король тёмных фей Сумеречного королевства. Ты – моя постоянно возрождающаяся половина, королева лунных фей, правительница Радужного королевства.

– Извините, что перебиваю, почему моё гипотетическое королевство называется Радужным? Там пони по радуге скачут? Поняла. Там козлы рыгают радужными шариками! И я, если что, не о домашнем скоте.

– Послушай, Луна, – встряхнул меня за плечи Анатель.

– Зачем так сильно?

– Твою ж тьму! Хватит паясничать, Луна. Ты – возрождённая королева лунных фей! Умирая в нашем мире, ты возрождаешься в безмагическом мире-близнеце. Неважно, кто твои родители, они всегда нарекают тебя Луной. Твоя судьба заранее предопределена. Я нахожу тебя, ты возвращаешься в наш мир, со временем ты умираешь и возрождаешься вновь. Дотрагиваясь до ритуального браслета, ты подтверждаешь нерушимые брачные клятвы. Получив подтверждение, артефакт перенёс тебя в твой настоящий мир. Самостоятельно ты обратно не вернёшься. Слишком магически истощена.

Сложно сомневаться в словах того, в чьих зрачках ворочаются клочья тьмы. Заодно это объясняло провалы в памяти, которых вовсе не было.

– Убедили. Давайте пройдём какой-нибудь обряд отречения, – легко предложила я.

Мой новоявленный муженёк отстранился.

– Не получится. Мы повязаны вечностью. Произнеся клятву единожды, мы не можем ее разрушить. Придётся, Луна, приспосабливаться к новым обстоятельствам. Тебе будет несложно.

– Я понимаю, Анатель, ты мужчина нарасхват, – от злости я перешла на «ты». – Но, допустим, я не считаю тебя подарком небес и меньше всего хочу к чему-либо приспосабливаться. Вдруг я во что бы то ни стало хочу вернуть себе свою привычную жизнь? Не здесь, на Земле.

Мика снисходительно фыркнула.

Плевать, что она думает. Я не планировала задерживаться в их мире и не собиралась этого скрывать.

– Несравненная моя, библиотека, королевские покои, фрейлины в твоём распоряжении. Сиди изучай древние обряды и писания. Предавайся нелепым мечтам. Однако настоятельно не советую тебе проверять пределы моего терпения. – Властный тон моего муженька плавно перешёл в угрожающий.

– Предположу, что твоё предупреждение действует в обе стороны. Ты не станешь специально провоцировать конфликты между нами. Тем более на брачное ложе с тобой я не претендую. К счастью, ты предусмотрительно нашёл мне замену.

К моему изумлению, Анатель повернулся к своей любовнице и велел:

– Оставь нас.

Неужели у нас семейные разборки намечались? Я же курс молодой жены не успела толком пройти. Только во вкус вошла.

– Оставить вас, ваше верховное величество, и её наедине? – выгнув бровь, проявила характер любовница.

Анатель ей ничего не ответил, лишь мрачно глянул.

Девушка поняла его без слов. Наморщив аккуратный носик, Мика приподняла длинный подол пеньюара. С обнажёнными до колен ногами она грациозно прошла к выходу. Я заблаговременно отошла в сторону, пропуская её.

Глава 2

Мой муженёк угрюмо посмотрел на меня.

– Запомни, Луна, раз и навсегда: ты никогда не будешь выставлять мне требования. С твоим появлением в моём королевстве между нами ничего не изменилось: я остался твоим начальником, ты – моей подчинённой. Разозлишь меня, и вместо увольнения тебя ждёт гораздо худшая участь. Я запру тебя где-нибудь в отдалённой башне. Ключ выкину. Как женщина ты меня совершенно не прельщаешь. У нас будут отдельные покои. Стражи проводят тебя в твоё крыло. Имей в виду, Луна, без подтверждения нашего брака ты вправе повторно посетить божественный храм и заключить временный союз длиною в жизнь. Готов помочь с поиском кандидата в мужья.

Было несложно представить Анателя, непринуждённо восседающего на троне и рассматривающего расфуфыренных лордов, расхаживающих перед ним на манер породистых лошадей.

– Я непременно подумаю над твоим предложением, – проявила я заинтересованность.

Удовлетворённый моим ответом, муженёк широким шагом прошёл в ванную. Пробыв там сравнительно недолго, он вернулся, облачённый в длинный

парчовый халат, полностью расшитый изумрудными вензелями.

– Треть фрейлин наберёшь из своих раболепных подданных, остальных я выберу тебе сам среди проверенных, надёжных дам, заслуживших моё расположение. Мне не нужны распри между королевствами.

– Раз вы настаиваете.

Сделав напряжённую паузу, говорящую: «Следи за словами, Луна!» – его верховное величество продолжило меня инструктировать.

– В полдень к тебе пришлют швей. Доставят несколько готовых нарядов. До их прибытия воспользуешься гардеробом, принадлежащим твоим предшественницам. Как я говорил ранее, ночевать ты будешь в своих прежних покоях. Мои слуги в полном твоём распоряжении. Постарайся не изводить их своими придирками. В последнее твоё перевоплощение ты их довела до заикания своими сумасбродными приказами. Сначала тебе надо было комнату в розовый перекрасить. Потом выяснилось, что розовый недостаточно розовый. Слуги перекрасили твою комнату в более тёмный цвет. Представь себе, ты снова осталась недовольна. Розовый цвет не сочетался с твоими снами. В розовых покоях тебе снились розовые слоники. – Издевательский голос Анателя был сплошь пропитан ироний. – Переделка твоих покоев в зелёные тона не помогла, тебе начали сниться зелёные жирафики. Усилиями слуг ты собрала целый зоопарк в своих снах.

Закончив отчитывать меня, муженёк отвернулся и подошёл к незажжённому камину. Я была рада, что он не видел моих подрагивающих губ, готовых расползтись в улыбке. Я ощутила гордость за предшественницу. В прошлом воплощении я была затейницей.

Послышался щелчок. Неприметный мраморный кусок, являющийся частью узора на камине, выдвинулся вперёд, открывая тайник.

– Надень, – протянул мне Анатель изящный перстень с огромным изумрудом. Особо не разглядывая, я пристроила его на указательном пальце. На другой перстень не налез.

– Не советую строить планы по перевороту в Царстве ночи. Не тратить ни моё, ни своё время. Проходили. У тебя и твоих подданных ничего не выйдет. Займись лучше чем-нибудь более полезным – поиском супруга. С помощью кольца я буду отслеживать твоё перемещение.

Чего? Я дёрнула за кольцо. Оно не поддалось.

– Сними его немедленно с меня! Я тебе не домашний питомец! – разозлилась я.

– Ты сравниваешь себя с домашним питомцем? – усмехнулся муженёк и сильным толчком закрыл тайник. Тот с громким стуком захлопнулся. Похоже, сильно ему моя предшественница насолила. – Ты по меньшей мере, Луна, непокорная тигрица. Легкомысленное, мятежное создание, неспособное внимать голосу разума. Абсолютно лишённая женственной мягкости. Никакие уроки танцев, этикета не сделают из тебя истинную королеву. Не нужно ночами околачиваться возле моих покоев, потому что я предпочту тебе любую придворную поданную. Никакие твои уловки не изменят моего отношения к…

– Хватит! – остановила его. – Не льсти себе, Анатель. Не знаю, что мои предшественницы находили в тебе, но заверяю тебя, я предпочитаю спать в своей кроватке. Никакая магия или помутнение рассудка не заставят меня добровольно прийти к тебе и провести с тобой ночь. Чувство собственного достоинства ещё при мне. Тебе и остальным стоит уяснить: я – это я! А не кто-то другой!

Мои слова, высказанные хлёстким тоном, заставили Анателя прекратить поток оскорблений. С присущей ему неотразимостью он склонил голову в знак согласия.

– Теперь я не сомневаюсь: ты быстро освоишься в новом для тебя мире. Будешь неукоснительно следовать простым правилам, и удачное замужество не заставит себя ждать.

Уверенным шагом муженёк вышел в коридор. Стражи в форме, нёсшие караул на входе, вытянулись по струнке.

– Проводите её лунное величество в светлые покои. Пришлите к ней временную горничную. – От властных ноток, прозвучавших в голосе правителя, я

сочувственно вздрогнула.

– Тысяча сумрачных ночей. Лунная королева вернулась? – нарушив субординацию, выругался кто-то из стражей. Я не успела заметить кто. В форме они на одно лицо.

Только не для повелителя.

– Бизер, охрана Луны на тебе, – с выразительной холодностью немедленно назначил ему наказание супруг.

По мере того как смысл сказанного доходил до стража, его лицо серело и суровело.

– Будет исполнено, повелитель! – глядя перед собой, отрывисто ответил он.

Анатель жестом предложил мне следовать за приставленным ко мне стражем. Пожав плечами, я отправилась знакомиться со своими новыми-старыми покоями.

Свернув в крыло, радующее глаз светлыми оттенками, мой провожатый зашагал менее охотно, словно по пути растеряв запал. Бизер провёл меня через анфиладу коридоров, украшенных величественными статуями, картинами с изображением моего дражайшего супруга. Через бесконечную череду залов с высокими потолками и расставленными по углам напольными вазами с цветами. Мимо лестницы, широкой лентой убегающей вниз. Её перила были выполнены из полированного серого мрамора с золотистыми прожилками. Также нам встречались укромные неприметельные ниши.

Мы вышли к двустворчатым светло-оливковым закрытым дверям, помпезно украшенным мудрёными узорами. У входа в покои стоял страж. Облачённый в синюю аляпистую форму, с золотой эмблемой солнца, заключенного в круг, он низко поклонился мне. Кажется, я слышала глухой удар об каменные плиты пола.

– Хватит расшаркиваться. Давай открывай двери, – быстро привёл его в чувство мой провожатый.

Отведённые мне покои вызвали двойственное чувство. Выдержанные в сдержанном стиле двери не подготовили меня к буйству красок, ожидавших за ними. Радужные потолки с сияющим на них звездопадом ввергли меня в эстетический шок.

Надо успокоительное на входе выдавать, а уж потом впускать в комнату со страшной безвкусицей. В углах огромного помещения отливали золотом напольные подсвечники в мой рост. На стенах висели канделябры поменьше. Не менее увесистые на вид.

С нашим появлением тонкие свечи вспыхнули розовыми языками пламени, выбрасывающими искорки. Их рассеянный свет падал на обтянутые безвкусным ядрёно-зеленым полотном стулья, кресла и кушетки. Диванчики с рыжеватым отливом напрашивались на химчистку. Стены, затянутые в фиолетовый шёлк, совершенно не сочетались с кроватью, застеленной покрывалом томатного оттенка. Наваленные в изголовье милые зеленоватые подушечки смотрелись на нём грязными кляксами.

Высоко над кроватью в бронзовой раме висел огромный портрет. Не совсем мой. Девушка в винтажном платье внешне была похожа на меня, но на этом наше сходство заканчивалось. Усталый, обречённый взгляд не принадлежал мне. Позади неё в бесформенных нарядах пастельных тонов глупо улыбались местные леди. Их головы венчали короткополые шляпы, обильно украшенные цветами.

При взгляде на них мне захотелось, чтобы меня кто-нибудь тронул за плечо и разбудил, сказав, что происходящее – дурной сон.

– Я должен извиниться перед вами, моя королева, за царящее запустение в ваших покоях. Мы давно ждём вашего возвращения и начали сомневаться в вашем перерождении. С вашего последнего возрождения прошло более ста восьмидесяти лет, – каялся караульный. Провидение не торопилось возвращать меня в их мир. – Бытовое заклинание очищения не обновлялось две недели.

– Всего две недели?

– Клянусь своей честью, моя королева! Поверьте, мы тщательно следили за вашими покоями. Они нисколько не изменились со дня вашей… кхм, вашего

ухода от нас.

Я постучала по покрывалу, смахивая невидимые пылинки, и опустилась на кровать. Погладив шерстяную, неприятно покалывающую кожу жаккардовую ткань, мысленно признала у своей предшественницы полное отсутствие вкуса.

– Не помешает вызвать бригаду строителей.

– Давайте вы отдохнёте с дороги, моя королева, а я тем временем отправлю гонца к нашему регенту и выпишу бригаду умельцев, – заискивающе предложил караульный. – Они за неделю переделают ваши покои.

– Вы не в себе? – глаза моего сопровождающего заблестели от сдерживаемого гнева. – Зачем даёте своей госпоже несбыточные обещания? Никакие ваши умельцы без одобрения верховного величества на земли Царства ночи не пройдут.

Караульный нервно сглотнул.

– Я не хотел расстраивать её лунное величество.

– Вы считаете обман выходом из положения?

– Не наговаривайте на меня. Я никого умышленно не обманывал. Я щадил трепетные чувства своей возрождённой королевы!

– Ваши слова подтверждают изворотливую сущность светлых фей, – сухо припечатал Бизер.

– Проявление заботы – не преступление.

– Зато несогласованный проход в Тёмное королевство расценивается как вторжение.

Спор стражей готов был перерасти в кулачный бой. Я не хотела даже себе представлять, во что после короткой потасовки превратятся мои покои. Не говоря о полноценном спарринге.

– Вы, тёмные феи, постоянно обвиняете нас в нарушении договорённостей. Когда вы уже перейдёте от слов к делу? Предъявите доказательства. Где они? – нарывался на драку караульный.

– На границе постоянно отлавливают твоих соплеменников и возвращают обратно. Твои соплеменники, как тараканы, бегут из Лунного королевства! – глаза провожатого затуманило безудержное негодование.

– Потому что наша гордость и радость, Лунный магический источник, без благословения нашей королевы угасает, – в тон ему возразил караульный. – Вашу искру-то повелитель постоянно подпитывает!

– Вы сами виноваты, что ваша королева…

– Ни слова больше! Я не позволю сквернословить о своей госпоже! – рывком снял грязно-серые перчатки караульный. Они давно нуждались в стирке.

– Довольно! Перенесите, пожалуйста, выяснение ваших отношений в коридор!

– Нижайше прошу простить меня, госпожа, – склонился в глубоком поклоне караульный. Очередной глухой стук о каменные плиты сопроводил выказывание мне уважения. Свое имя караульный так и не удосужился назвать. – Клянусь служить вам верой и правдой. Обещаю, собственными заслугами я заслужу ваше доверие, моя госпожа.

Честолюбивый страж попался.

– Возвращайся на свой пост, – отдал ему короткий приказ мой провожатый.

Встав в горделивую стойку, караульный настолько высоко задрал подбородок, что я удивилась, как он только шею не потянул.

С его уходом усталость проявилась сильнее. Захотелось опрокинуться на мягкий матрас и полностью растянуться на кровати.

– Можете быть свободны, Бизер, – мечтая поскорее избавиться от нежеланных гостей, я разрешила ему уйти.

– Не раньше, чем придёт прислуга.

Я не сразу поняла, о какой прислуге он говорил. В двери тихонько постучали, и в покои вошли две девушки. Голубые, невзрачные платья, унылые чепцы на головах делали горничных безликими. Девушки обменялись робкими взглядами и в унисон сделали мне книксен.

– Чего желает лунное величество? – чопорно спросила девушка, стоящая левее, и стыдливо отвела взгляд.

– Приготовьте госпоже тёплую ванну, смените простыни и принесите ей ужин, – временно принял на себя обязанности моей камеристки Бизер.

На какой-то миг я испугалась, что девушки лишатся чувств от страха перед ним. Обошлось. Его суровый тон прибавил им небывалой скорости. Разговаривающая со мной горничная пулей выскочила за дверь, другая скрылась, скорее всего, в ванной.

Раздав указания, Бизер вышел.

Под журчание воды, доносящееся из соседней комнаты, я с облегчением прикрыла глаза, изо всех сил стараясь не уснуть. Я надеялась дождаться обещанного купания. Меньше чем через пять минут служанка вернулась. В руках она держала плотный, длинный халат.

– Ванна готова. Давайте я помогу вам раздеться. – Вынудив меня открыть глаза, горничная разложила на свободной поверхности кровати халат.

– Спасибо, я сама справлюсь, – отказалась от её услуг.

– Прошу простить меня за мою дерзость, – понуро опустила голову девушка, пряча выступившие на глазах слёзы.

Её печально опущенные плечи дали мне сил подняться на ноги и подойти к ней.

– Ты прекрасно справляешься со своими обязанностями. Как ты, наверное, знаешь, я недавно переместилась в Тёмное царство и не привыкла к вашим устоям. Буду рада принять от тебя помощь.

– Вы возьмёте меня к себе в личные горничные? – спросила с затаённой надеждой девушка и подняла на меня блестевшие от влаги глаза. – Хотите, я дам смертельную клятву, не позволяющую вам навредить?

Дать ей ответ я не была готова. Не сразу. Излишняя осторожность не повредит. Стоит сначала убедиться, что девушка заслуживает доверия.

– Посмотрим, – ответила я неопределённо.

– Вы из светлых фей, лунное величество, благородство в вашей крови. Я буду трудиться и надеяться, что вы заметите моё усердие и повысите до своей личной горничной, – неуверенно произнесла девушка. – Вы устали за день, давайте я вас провожу в купальню.

– Это излишне. Спасибо, я сама справлюсь, – сказала я жёстче, чем хотела. Немного смягчив тон, добавила: – Я больше тебя не задерживаю.

Опустив расстроенный взгляд, глядя себе под ноги, горничная выскользнула в коридор.

Действуя на автомате, я разделась, сграбастала халат с кровати и отправилась отмокать. Купальню нашла, ориентируясь по тонкому цветочному запаху. Через открытую дверь на глянцевой поверхности стен купальни отражались отблески зажжённых в спальне свечей. На поверхности наполненного водой овального бассейна красиво плавали лепестки роз. Я будто зашла в дорогущий салон красоты, где мне приготовили аромаванну.

Глава 3

Заложив руки под голову, Анатель смотрел в темнеющую за окном ночь.

Луна ушла полчаса назад, а раздражение всё ещё не покинуло его. Всему виной витающий в комнате её запах. В нём угадывалось буйство экзотических фруктов вперемежку с воздушными и водными стихиями. Он давно заметил: в зависимости от её настроения аромат менялся. Он был то сладким и дерзким, когда она злилась, то становился изысканным и терпким. Как будто издеваясь над ним, возрождённая супруга вобрала в себя худшие качества предшественниц. Возродилась самая дерзкая, неуправляемая, потрясающе упрямая копия. Она раздражала, злила, выводила его из себя. Порой ему хотелось ей всыпать по мягкому месту. Но чего она действительно не делала – не оставляла его равнодушным. И это тогда, когда Анатель запретил себе сближаться и помогать ей. Более столетия назад он обещал себе: Луна умерла для него в последний раз.

Воспоминания об утрате десятилетиями не оставляли его. Приходя в их общую спальню, он проводил там бессонные ночи, утром покидал её разбитый. Иногда в предрассветные часы Анатель готов был разрушить гхаров лунный колодец, забравший её.

Он не позволит себе повторно увлечься ею – нисколько не сомневался король.

Вдохнув слабый фруктовый аромат, Анатель по старой привычке прикрыл глаза. С закрытыми глазами ему думалось приятнее.

Когда Луна переместилась, он принимал душ. Даже находясь под упругими струями воды, он распознал магический фон светлого портала. Ничего не зная о возрождённой королеве, Мика приняла Луну за соперницу. Выйдя к ним, Анатель сделал малоприятные выводы. Чертовка оказалась весьма умна. Луна и не подумала переубеждать Мику. Она обернула ситуацию в свою пользу.

Анатель выругался сквозь стиснутые зубы.

Умение разрешать конфликтные ситуации передалось ей от прошлого воплощения. Она себя и на работе отлично проявляла. Появление Луны в его покоях сильно разозлило его. Он вспомнил манящий запах её кожи, их дурманящие поцелуи, её мурлыкающее, хрипловатое бормотание, гладкость бархатистой кожи под его губами.

«Где козьекрылы носят Мику?» – открыл глаза Анатель. Он собирался велеть стражам разыскать обидчивую леди и передумал.

Повелитель не сомневался: Мика обязательно вернётся, но ради единственной цели – закатить ему скандал.

«Лучше отложить встречу до лучших времён, – подумал он. – Утром отправлю к ней посыльного с дорогой безделушкой».

Его любовницы любили получать от него украшения. Но сильнее всего они хотели занять место подле него на троне. Король не тешил себя иллюзиями: появление Луны подстегнёт их.

Пока это в его власти, он и не думал произносить ритуальные клятвы, которые не планировал исполнять.

Задери его тьма!

Вытолкнув себя из кровати, Анатель пошёл повторно принимать в душ.

* * *

«Моя лучезарная королева, любые слова о красоте меркнут в сравнении с вашим женственным ликом. Признаюсь, немного робея, я с детства влюблён в вас. Не подумайте, любовь моя искренна и чиста. Я не имею дурной привычки вести тайные романтичные переписки. Моё сердце изнывает от тоски по вам, я нижайше молю вас об аудиенции, моя королева. Ваш верный слуга маркиз Нуди?т», – прочитала про себя.

Ранним утром горничные атаковали мою спальню. Мне принесли ворох нарядов, принадлежащих предыдущей «мне». Звучит коряво, но сути не меняет. По словам прислуги, эти устаревшие фасоны принадлежали предыдущей лунной королеве. Затягивая меня в жутко неудобное платье с пышными юбками, горничные не переставали щебетать о визите популярной столичной модистки. По их словам, мне нереально повезло, что она взялась обновить мой старый гардероб.

Закончив с одеванием, меня выпроводили из покоев. По приказу муженька я направлялась в королевскую трапезную.

Под весом юбок, покачиваясь на высоких каблуках, со скоростью улитки я медленно спускалась по лестнице. Сэр Бизер шёл позади. Затянутая в тугой корсет, я чувствовала себя перетянутой сарделькой. Мне вроде как есть за завтраком полагалось, но, упакованная в неудобное одеяние, я сомневалась в выполнимости этой затеи. Сквозь высокие окна дворца яркими потоками проникали лучи солнца. Складывалось впечатление, что замок изнутри наполнен своим внутренним светом. Никакая тьма, притаившаяся в углах, была не страшна.

Мои пальцы скользили по прохладным перилам. Там, где я их касалась, на поверхности камня вспыхивал сноп искорок. Спускаясь, я украдкой любовалась ими. Анатель был далеко не из обнищавшего королевства. Богатое убранство буквально вопило о достатке. Золочёные канделябры, картины, многоярусная люстра с блестящими кристаллами – это малый перечень того, что бегло выхватил мой взгляд.

Извилистыми коридорами Бизер проводил меня в огромный по земным меркам зал. Кремовые стены, отделанные тонким слоем бронзы, арочный потолок с изящной лепниной, карнизы, украшенные завитками лепестков, чёрный с серебряными вкраплениями мрамор под ногами, свежие цветы в вазах выглядели роскошно. Рассматривая откровенно выставленное напоказ богатство, я силилась представить, как выглядит мой дворец. И ничего не выходило. Фантазия ограничивалась моей роскошной по московским меркам трёшкой в элитном районе недалеко от телебашни. В новом мире я чувствовала себя голодранкой, которой посчастливилось сорвать джекпот.

Не пойми чего ожидая, мы с моим сопровождающим стояли перед закрытыми двустворчатыми дверьми, отделанными бронзовыми панелями. Пытаясь понять, что происходит там, по ту сторону дверей, я замерла, прислушиваясь.

Слух уловил негромкие голоса и мелодичное звяканье металлических крышек о блюда. Разговоры прекратились, когда некто зычным голосом объявил:

– Её лунное королевское величество!

Дверные створки, как по команде, распахнулись. Десятки пар глаз устремились на нас. Я от неожиданности отступила, но, увидев самодовольно ухмыляющуюся любовницу супруга, сидящую справа от него, приняла невозмутимый вид. Никому не позволю себя унижать.

Приподняв юбки, прошествовала в трапезную. В глаза бросилось напряжение, воцарившееся за столом. Мои каблучки звонко отстукивали по каменным плитам. С постной миной лакей в кремовой ливрее отодвинул мне стул с изящно выгнутой спинкой на другом конце длиннющего стола. В аккурат напротив супруга.

Не понимаю, к Анателю полкоролевства на завтрак собирается? Впрочем, неудивительно, учитывая его любвеобилие. Две любовницы под боком, о которых я уже знаю, а о скольких мне предстоит ещё узнать. Не удивлюсь, если выяснится, что их родственники вместе с ними гостят во дворце.

Я прошла к отодвинутому стулу, с облегчением неграциозно опустилась на него. В своём мире я не посещала уроки бальных танцев и изящным приседаниям не обучалась.

Лакеи, предлагая гостям блюда, возобновили марш вокруг стола. Присутствующие никак не отреагировали на них. Гости были заняты пристальным разглядыванием моей скромной персоны.

– Ваше верховное величество, почему у меня стойкое ощущение, что ваши гости незнакомы с элементарными правилами приличий? Ничего, я на всякий случай их просвещу: некрасиво тыкать столовыми приборами в супругу короля и долго пялиться на неё. Она всё равно никуда не исчезнет.

– Вульгарщина. Какая невоспитанность! – раскудахтались местные кумушки.

– Ваше лунное величество, прошу извинить моих подданных, они редко встречаются с возрождённой королевой, – с налётом иронии сухо извинился муженёк. По его знаку присутствующие вернулись к прерванной трапезе.

Отпивая сок из высокого стакана, я пораженно отметила непривычную властную ауру Анателя. В дворцовой обстановке он выглядел иначе. Более отчуждённо и неприступно. Наверное, дело в контрасте. Внешне хрупкая Мика льнула сбоку к

нему, могучему воину. Её поползновения нашли отклик. Верховное величество небрежно обнял её за стройную талию.

Солнечные блики запутались в его тёмных, ниспадающих на плечи волосах. На нём был винного цвета бархатный камзол, из его широких рукавов выглядывали пышные кружевные манжеты. Анатель поднёс кисточку винограда к лицу любовницы. Преданно заглядывая ему в глаза, любовница крайне чувственно, смакуя, сорвала губами виноградинку. Проглотив ягоду, она похотливо облизала губы.

Я с отвращением наблюдала за резвящейся парочкой.

Видя наплевательское отношение муженька ко мне, я почувствовала себя задетой. Жаль, что в поле моего зрения не попалось никаких графинов с жидкостью. Этим двоим не мешало охладиться. Я бы помогла. За мной бы не заржавело.

– Возможно, вашему верховному величеству не помешает уединиться и выпустить пар? Вы скажите, мы выйдем, – чувствуя себя оскорблённой, ехидно предложила я.

Сколько ни старалась, не могла утихомирить гнев, разгорающийся в груди.

– Полное отсутствие манер и никакого понятия о правилах этикета! – вновь завели шарманки местные поборницы нравов.

Их задевали мои пробелы в местном воспитании, однако экстравагантное поведение короля их нисколько не смущало.

Отстранив от себя любовницу, Анатель вернул кисточку винограда на блюдо, подцепил яблоко и с хрустом впился в него зубами. Он походил на древнегреческого бога, жаждущего зрелищ и пищи. Не хватало шута в мысленно нарисованной мной картине, чтоб развлекать его.

Положив на тарелку надкушенное яблоко, Анатель со зверским выражением лица посмотрел на меня.

– Лучше признайте, дорогая, что вы плохо изъясняетесь, или я расценю ваши слова как проявление ревности, – со зловещим спокойствием выдвинул ультиматум муженёк.

Мои глаза расширились от удивления.

– Я? Ревную? Не смешите меня, – не сдержала я смешок.

Анатель с другого края стола подался ко мне. Естественно, он не дотянулся. Я оставалась вне его досягаемости.

– Ваше равнодушие, дорогая, меня сильно ранило, – ужасающе ласково произнёс муженёк. От его арктического тона у меня холодок пробежал по позвоночнику. – Мой первостепенный долг как вашего супруга и короля изменить предосудительное отношение ко мне. Во благо королевства.

Напугав меня до коликов в животе, Анатель откинулся на спинку стула. Игнорируя насмешки, озвученные предположения о порке и кандалах в темнице, я адресовала супругу презрительную улыбку.

– Надеюсь, мне в вашем эксперименте отводится далеко не важная роль.

– Откуда ты взялась на нашу голову! – раздосадованно воскликнула Мика. На её щеках алел гневный румянец. С идеально прямым носом, белокурыми кудрями, обрамляющими лицо сердечком, она выглядела не старше восемнадцати. – В отличие от тебя, твои предшественницы были кроткими и послушными воле короля. Они знали своё место.

– А вы сами осознаёте, с кем разговариваете? – равнодушно поинтересовалась я. – Интересно, что будет, если я прикажу страже высечь вас за неуважение ко мне?

– Вы… вы… вы не посмеете!

Я уловила в её голосе неуверенность. Должно быть, и мой муженёк.

– Хватит дурачиться, Луна! – одёрнул он меня.

– Да пожалуйста! Дайте мне только спокойно поесть. Я, когда голодная, всегда вредная, – послала я ему милейшую улыбку.

– Накормите королеву, – прикрикнул его верховное величество на притихших слуг.

Лакеи, удерживая двумя руками блюда, позвякивая крышками с разных концов стола, бросились выполнять его приказ. Едва не сталкиваясь лбами, они наперебой подкладывали в мою пустую тарелку деликатесы. Горка аппетитных кусочков вырастала прямо на глазах, превращаясь в Пизанскую башню. В ту самую, что якобы застыла в падении. Местной прислуге далеко до земных архитекторов, от спешки и нехватки опыта их корявая башня сверзилась на стол, заляпав его.

Муженёк окинул слуг хмурым взглядом.

– Убрать. Заменить приборы.

К нам подошёл мужчина, оповестивший присутствующих о моём появлении. Его рука замерла над разбросанными кусками еды. Ладонь охватил зеленоватый свет, и стол очистился. Не осталось и намёка на жирные следы. Послав через плечо мужчине благодарную улыбку, я отклонилась назад на спинку стула, позволила лакеям расставить передо мной чистые тарелки из тонкого фарфора. Разложив начищенные до блеска серебряные столовые приборы, слуги по очереди начали предлагать мне блюда.

Я взяла себе салатик из свежих овощей (надеюсь, это всё же был овощной салат, и я не ошиблась, приняв мясистые зелёные ломтики за экзотический помидор), не смогла устоять перед яйцами-пашот, булочкой, пахнущей корицей, и добавила к завтраку несколько ломтиков сыра. У меня имелась уйма оснований считать, что день не обойдётся без сложностей, а значит, силы мне пригодятся.

Закончив с вкуснотищей, позволила лакею налить мне напиток, напоминающий по вкусу кофе. Отпив из фарфоровой кружечки, посмотрела на муженька, чинно и благородно восседающего во главе стола. Во всяком случае, Мика к нему не липла. Условности были соблюдены.

– Ваше верховное величество, я прошлой ночью раздумывала, кого взять к себе во фрейлины, и поняла, что никого из местных не знаю.

– Тебе нужно, Луна, кого-нибудь порекомендовать? – отпил из своего кубка Анатель.

Поставив кофейный напиток на блюдечко, прикидываясь кроткой овечкой, я преувеличено тщательно разгладила на коленях льняную салфетку.

– Боюсь, вы меня не поняли. От вас мне нужен список приближённых к вам леди. Сильно приближённых, – сделала я недвусмысленную паузу. – Список тех леди, которых вы уже осчастливили своим королевским вниманием. Я должна знать имена тех, кто ни за что не войдут в мою свиту.

Супруг с глухим звуком поставил кубок на стол. Его чёрные брови грозовой тучей сгустились над переносицей.

– Должно быть, дорогая, ты плохо слушала меня прошлой ночью. Я ничего не говорил о том, что ты будешь выбирать себе фрейлин среди моих подданных. Я их тебе назначу.

– Служить они вроде как должны мне, а выбирать их будете вы?

– Верно.

– Ни за что! – бросила я салфетку на стол. – К счастью для вас, Анатель, мне не нужны фрейлины. Оставьте их себе. Пусть вас ублажают гхм… своим пением.

Супруг с праздным видом наколол ломтик бекона на кончик ножа.

– Я должен разочаровать тебя, Луна. Твои желания для меня ничего не значат. У тебя будут фрейлины. Большинство из них выберу я.

– Скажите, вы мне за что-то мстите?

– Чтобы тебе мстить, я должен для начала хотя бы тебя ненавидеть, а я к тебе ничего не испытываю.

Не желая опровергать или соглашаться с провокационным оскорблением, я взяла чашку и допила кофейный напиток. Не получив от меня ответ, супруг положил нож на край блюда с зажаренным поросёнком.

– После завтрака фрейлины будут ждать тебя, Луна, в саду, возле светлого крыла.

Глядя на то, как поблёскивают белизной его зубы в снисходительной улыбке, я не удержалась от издёвки:

– Учитывая вашу популярность в определённых женских кругах, с нетерпением предвкушаю встречу с ними. Из первых уст узнаю о ваших геройских похождениях.

На часть гостей внезапно напал приступ кашля. Анатель сорвал со своих колен салфетку и, скомкав её, бросил на стол.

– Ты ни с кем ничего не будешь обсуждать, Луна! Тебе стоит вести себя скромнее!

– Куда ещё скромнее? Интересоваться историей королевства – преступление? Извините. Я не знала, что баллады о ваших доблестных победах на поле боя под строжайшим запретом. – В конце своей речи я показательно опустила взгляд, украдкой поглядывая на муженька.

С тем же успехом я могла не таясь смотреть на него. Перевод темы не подействовал на Анателя. Он внимательно изучал меня. Его верховное величество плотно сомкнул губы, что сделало черты его лица более жёсткими. В этот момент я искренне радовалась, что сижу на другом конце стола. Чувствую, иначе бы его сжатые в кулак пальцы сомкнулись на моей шейке.

Положив руку на спинку стула любовницы, Анатель вновь заговорил со мной:

– Вынужден признаться, ты меня заинтриговала, Луна. Расскажи, чего ты добиваешься?

– Развода, – ответила я, сомневаясь, что моё признание на что-нибудь повлияет. – Возвращения на Землю, само собой.

Я сделала приличный глоток горячего кофейного напитка и нечаянно обожгла кончик языка.

– С разводом понятно – я сам не против расторжения нашего союза. Мне интересно другое. Зачем тебе возвращаться на Землю? В этом мире ты королева. Там ты обычный человек. Здесь тебе доступна любая роскошь и магия. Там ничего хорошего, кроме работы, тебя не ждёт.

– Вы забываете о том, что свободу выбора нельзя купить или наколдовать.

– Уверен, что с прибытием лунных подданных ты найдёшь себе друзей. Воздыхатели скрасят твой досуг. – Его голос сделался слегка подразнивающим.

– Не нужны мне друзья. Они у меня есть на Земле. Я скучаю по родным, оставшимся там. Особенно по родителям.

Анатель сел ровно, положив руки перед собой на столе.

– Друзья нужны всем, Луна. Особенно тебе. После перемещения все, кто был знаком с тобой, о тебе забыли. Ты принадлежишь Лунному королевству. В мире-близнеце ты рождаешься, а умираешь здесь.

– Неужели вы думаете, будто я вам поверю? Вы не знаете моих родителей. Они ни за что не забудут меня, – отставила я недопитую чашку в сторону.

– Ты не обязана мне верить, Луна, но реальность от этого не изменится. Крохи магии есть и в мире-близнеце. Иначе бы ты не возрождалась. С твоим уходом магические потоки восстановили баланс, стерев им память. У них осталась единственная дочь – твоя сестра. Как думаешь, что активировало артефакт? Твоя магия. Он завязан на нее.

– Пускай. Я не собираюсь сидеть сложа руки. Я обязательно вернусь и напомню им о себе. У меня обязательно получится. – Я сделала всё возможное, чтобы убрать неуверенные нотки из голоса.

– У тебя ничего не выйдет. Ты магию толком не пробудила, а думаешь о перемещении. Какое возвращение воспоминаний? Ты не думала, что этим лишь навредишь им?

Потрясённая его безжалостностью, я не сдержалась и вспылила:

– Откуда столько жестокости? Лично вам мои родители ничего не сделали! За что вы их наказываете, забрав у них меня?! – Вцепившись в край стола, я приподнялась над стулом.

– Я ничего не имею против тебя и твоих родителей, Луна. В мире, где ты выросла, существует своя магическая цикличность. Здесь проходит несколько суток, там несколько лет. Со дня смерти предыдущей королевы прошло сто восемьдесят наших лет.

Тогда как мне сейчас было всего двадцать три! Сколько же времени с тех пор прошло на Земле?

– Обычно твоё воплощение происходит гораздо раньше. Лет через пятьдесят-шестьдесят. Пойми, твои родители не доживут до активации твоей магии. Если тебе будет легче, Луна, знай, они не испытывают горечь утраты, их не гложет твоё отсутствие.

– Вы ещё скажите, что им всё равно, жива я или нет!

– Им всё равно.

Бесчувственный чурбан.

Сверля муженька взглядом, я опустилась обратно на стул.

– Луна, – поднялся Анатель. Он прошёл вдоль стола, и его сильные пальцы сжали спинку моего стула. Мне пришлось приложить немало усилий, чтобы не обернуться и не выдать сковавшее меня напряжение. Назло муженьку я упрямо рассматривала скатерть перед собой. Супруг не сдался. Пошёл обходными путями. Его вздох глухим бархатистым эхом отозвался в моих ушах. Он так низко склонился надо мной, что я затылком ощутила его дыхание.

– Уверен, твои родители безгранично любили тебя, Луна. И заслужили покой. Давай представим, что, узнав о твоей пропаже – напомню, ты не вернулась с работы домой, – твои родители начнут тебя искать. Потратят сбережения на частные розыскные агентства. Будут переживать, начнут хвататься за любую соломинку. Ты не вернёшься, и надежда постепенно угаснет, оставив после себя безнадёжную пустоту, которая их будет мучить до конца жизни. Скажи, неужели ты готова обречь своих родителей на страдания, рассчитывая на призрачный шанс когда-нибудь вернуться? – Глубокий голос Анателя жалил сильнее укуса пчёл.

Лучше б он накричал на меня. Тогда я не чувствовала бы себя так паршиво. Я думала только о себе, не задумываясь, каково будет моим родителям.

Оставив меня наедине с тревожными мыслями, Анатель покинул трапезную.

Глава 4

Закончив с завтраком, я отправилась в сад знакомиться с фрейлинами. Надо заметить, мне выбрали в свиту исключительно дам пенсионного или предпенсионного возраста. Недовольный галдёж матрон создавал вокруг них гнетущую атмосферу. Нудные лекции об этикете, нравоучения, восхваление любовниц супруга мало способствовали моему желанию видеться с ними чаще необходимого. Они следовали за мной с некой суматошностью. Никакой тебе сдержанности, присущей леди из почтенных семей. Во всяком случае, почёрпнутая в земных любовных романах информация разительно отличалась от действительности. Занудную трескотню фрейлин периодически прерывали раскрасневшиеся лакеи, предлагающие нам прохладительные напитки. Или садовники, срезающие в корзинки благоухающие цветы. Никакого уединения.

В аллеях нам встречались статуи местных животных, сделанные из потемневшего мрамора. Глаза им заменяли камни, похожие на тлеющие угольки. Увековеченные в камне божества провожали нас скорбными взглядами.

Стайки гостей, которые нам встречались, откровенно таращились на меня. Заметив мой ответный пристальный интерес к их персонам, они меняли направление движения. Свернув с главной дорожки, они поспешно терялись в

глубине сада. Хорошо еще, что ни у кого из них не было порывов заговорить со мной, пристать с расспросами.

Хотя с этим неплохо справлялись приставленные ко мне матроны. Мы полностью обошли малый сад, прошлись по скверу и вышли к тенистой аллее. Неспешно прогуливаясь мимо мраморных скамеек, стоящих вдоль дорожки, я не обращала внимания на пустую болтовню фрейлин. Предпочитала держаться от них в стороне. Любуясь полосками света, с трудом проникающими сквозь мохнатые шапки деревьев, я загляделась и налетела на скамью, сильно ударившись, с приглушенным воплем запрыгала на одной ноге. Мысленно костеря на чём свет стоит свою невнимательность, попробовала наступить на травмированную конечность. Превозмогая слегка пульсирующую боль в ступне, прошлась туда-сюда. Вроде не сломала.

Думаете, кто-нибудь из фрейлин мне помог? Поинтересовался самочувствием? Как бы не так!

Вместо этого меня засыпали упрёками:

– Леди никогда не кричит и не стонет!

– Даже если ей больно? – зло уточнила я.

– Никогда! – с постной миной заверили меня. – Любая уважающая себя леди не спотыкается. Держит спину прямо. Не сутулится и не грубит старшим.

Я сложила руки на груди.

Анатель, конечно, может их приставить ко мне, но он не заставит меня быть с ними вежливой.

– А не пойти ли вам с вашими советами… – Я уловила боковым зрением нечто голубое, промелькнувшее за кустами, заинтересовалась и не закончила фразу.

Всмотрелась. За кустами мимо нас пробиралась молоденькая девушка.

– Вон к ней, – бессовестно сдала незнакомку.

Не мне же одной страдать от их нотаций.

– Элисия! – наперебой запричитали матроны.

Девушка выпрямилась, отряхнула платье и с ощутимым нежеланием повернулась к нам.

– Светлого дня, леди.

– Подойди, – скомандовал кто-то из фрейлин. Девушка нехотя вышла к нам. Отчитывать кумушки её не стали. Качая головами, они распереживались по поводу ее наряда. – Посмотрите, ваше высочество, что случилось с вашим платьем! Оно грязное и в разводах!

Девушка прикрыла ладонью крошечные зеленые пятнышки от травы.

– Ваша матушка будет недовольна, – запричитала дама в кружевном чепце. Их имена я не удосужилась запомнить.

– Кто у нас матушка? – поинтересовалась я.

– Первая леди королевства. В ваше отсутствие, конечно, – тревожно наморщила веснушчатый носик Элисия.

– У моего мужа есть сёстры?

– Племянницы, – поправила меня девушка.

– Его верховное величество – долгожитель, – осуждая мою неосведомлённость, с укором покачала головой Саира. Эту вечно придирающуюся ко мне дамочку сложно не запомнить.

Раздражённая нерасторопностью Элисии, другая матрона с жидкими волосиками подошла к ней. Откинув руки девушки с платья, она достала из ридикюля платок, наслюнявила и начала растирать следы от травы. Её усилиями маленькие зелёные точки трансформировались в крупные пятна.

Солнечный свет, струящийся сквозь кроны деревьев, падал на платье Элисии и превращал грязные затёртости в отвратительные разводы.

– Йена, благодаря твоим усилиям стало намного хуже, – сделала ей Саира замечание.

Упомянутая фрейлина часто заморгала.

– Сейчас исправлю.

– Пожалуйста, не надо, – отшатнулась от неё Элисия. Она нечаянно сошла с дорожки и утопила туфли по самые каблуки в рыхлой земле.

– Выбирайтесь оттуда, молодая леди, а то вы снова испачкаетесь, – пристала к ней Йена.

– Отстаньте от бедняжки, – заступилась я за родственницу короля.

– Как скажете. Но тогда вы сами будете объясняться с леди Равель.

– Ничего не жажду сильнее, чем познакомиться с этой милой леди.

– Вы сами пожелали.

С дико выпученными глазами фрейлина умчалась вперёд по дорожке.

Без неё стало гораздо тише.

Проводив её взглядом, Элисия осторожно выбралась на устойчивую поверхность.

– Зря вы с ней ссоритесь, – с искренним беспокойством произнесла девушка. – Она нажалуется на вас своей племяннице Васили?ке. Та, в свою очередь…

– Дайте догадаюсь… королю?

– Нет. Дядя её слушать не будет, – улыбнулась Элисия. – Она пожалуется моей маменьке. Они давно поддерживают дружеские отношения.

– Появился новый повод познакомиться с ней.

Наша встреча с племянницей короля состоялась гораздо раньше, чем я рассчитывала. Она прогуливалась неподалёку от нас. В облаке изумрудно-голубого бархата племянница муженька вышла нам навстречу. В преувеличенном ужасе она уставилась на дочь.

– Элисия, посмотри на себя! – строгим голосом вскричала леди, указывая на грязные потёртости. Крупное кольцо на её выпяченном указательном пальце сверкнуло в солнечных лучах.

Под разочарованным взглядом матери Элисия опустила голову и накрыла грязные разводы ладонью.

– Я немедленно переоденусь, матушка.

Уничижительно хмыкнув, племянница короля чинно сложила руки перед собой.

– Своим поведением, Элисия, ты позоришь наш королевский род. Молодые леди должны равняться на тебя. Сомневаюсь, что вид замарашки заслуживает подражания.

– Простите меня, матушка, – не поднимая головы, взволнованно отозвалась Элисия.

– Мне не нужны твои извинения!

Племянница короля, собираясь то ли ударить дочь, то ли поближе рассмотреть грязные потёртости на одеянии, шагнула к ней. Слабый ветерок донёс до меня окружающий её тяжёлый аромат пиона. В носу защекотало. Я с трудом удержалась от чиха.

– Узнав о твоём неподобающем поведении, Элисия, его верховное величество расстроится, – продолжила унижать дочь на глазах у фрейлин племянница

муженька.

– Простите, матушка, – пряча глаза, сдавленно ответила Элисия.

– Твоих извинений мало. Что теперь подумает о тебе твой дядя?

С меня хватит!

– Вероятнее всего, он ничего не подумает. Скорее всего, внешний вид вашей дочери меньше всего волнует его верховное величество. Молодые леди без участия Элисии найдут себе музу для подражания. У вас нет причин устраивать прилюдную порку дочери.

Глаза племянницы короля опасно сузились.

– И это я слышу от девицы в старомодном убогом одеянии? Сначала стань полноправной супругой моему дяде, обзаведись верными подданными, потом только лезь ко мне с советами. Выскочка. – С её пальцев сорвались тёмные песчинки. Они роем облепили пышную юбку моего платья.

В том месте, где ткани касалась эта мошкара, на платье оставались выцветшие проплешины. Стараясь отогнать от себя пакость, я энергично замахала руками. С моих пальцев сорвался столб светлых искорок. Причём я специально ничего не делала. Открыв охоту, искорки с шипением поглотили тёмные песчинки. Немного покружив возле меня, они восстановили ткань платья и рассеялись.

– Ты пробудила магию созидания? – с досадой заметила племянница короля.

– Лучше бы я совесть у тебя пробудила, – если первая леди со мною на «ты», то почему я должна ей выкать? – Сдаётся мне, она у тебя отсутствует.

– Вы смеете грубить её высочеству Равель? – удивлённо моргнула девушка с изумительно рыжими волосами.

– Я тебя предупреждала, Васили?ка, возрождённая совершенно никого не уважает, – бухтела леди Йена. – Делает что хочет.

– Расскажите нам, как бы вы себя вели на моём месте? Как бы реагировали на оскорбления? – ради любопытства спросила я.

– Я бы прислушивалась к старшим. Исправно следовала их советам и наставлениям. Принимала с достоинством оскорбления, понимая, что они заслужены, – вывернулась Йена.

Ни у кого из фрейлин её слова не вызвали омерзения. Кроме Элисии. Выражения её лица я не видела. Она упорно стояла с опущенной головой.

– Как здорово, что я не вы, – ответила я с усмешкой. – Принимаю ваше самопожертвование и преданность её высочеству Равель. Но я вернулась, и вам придётся с этим смириться. Привыкайте ко мне либо идите к чёр… служить королю, – вовремя исправилась я. – Оставляю вас, дамы, сцеживать яд.

С этими словами я обошла высокомерную племянницу муженька с его любовницей и пошла дальше по дорожке.

– Элисия, догоняй! Теперь ты в моей свите.

– Ни за что! – закричала мне вслед Равель. – Моя дочь не будет прислуживать тебе!

– Не будет, – согласилась я с ней и повернулась к девушке. – Она по своей воле составит мне приятную компанию. Согласна?

Элисия догнала меня и подстроилась под мой размеренный шаг.

– Мама со своими фрейлинами всё ещё на нас смотрит? – негромко спросила она у меня. Девушка пошла наперекор родительнице, и её лицо окрасил нежный румянец, продолжающий алеть на щеках.

– Боюсь, вы правы, – так же негромко ответила я ей. Незаметно от моих фрейлин я сорвала изящный бутон.

С них станется доложить о моей маленькой вольности королю или, того хуже, его племяннице-грымзе, представив произошедшее в качестве вопиющего

вандализма. Вдохнув тонкий аромат цветка, я вставила бутон в причёску у виска.

Время перевалило за обед, но никто из фрейлин не спешил меня покидать. С кислыми лицами, неприкаянными тенями они неотступно следовали за нами с Элисией. Нас сопровождала и Равель со своей свитой. До нас долетали отголоски их негромких разговоров, противная трель несдерживаемого смеха, преувеличенно громкие замечания по поводу устаревшего фасона моего утреннего платья. Похоже, племянница муженька вознамерилась провести со мной весь день и по возможности испоганить его.

Пусть попробует.

Я включила игнор на полную катушку. Тем более её колкости меня совершенно не трогали. Под бдительным взором леди Саир приставленные ко мне фрейлины не смели оборачиваться или обмениваться любезностями со свитой Равель. Мы с ней чётко определили свои позиции, и отклоняться от них никто из нас не намеревался. Я уж точно.

С попустительства Равель до нас в очередной раз долетел язвительный комментарий, касающийся грязного платья Элисии. Васили?ка, входящая в её свиту, надеясь вывести меня из себя, вознамерилась довести до слёз принцессу.

– Не показывай им свою слабость, не позволяй себя унижать. На твоём платье свет клином не сошёлся, – посоветовала я новой подруге и громче добавила: – Веди себя достойно в любой ситуации, даже повстречав недостойных тебя.

– Выскочка считает нас недостойными себя? – уловила суть моего высказывания Васили?ка. Визгливый у неё голос, однако.

– Никто не смеет оскорблять меня и моих фрейлин! При встрече я обязательно поговорю с его верховным величеством! – пригрозила мне Равель.

От её громкого возгласа мои фрейлины вздрогнули. Кроме Саир. У этой леди поразительно стальные нервы.

– Ваше величество, вы не думаете, что её светлости лучше выполнить распоряжение матушки? – посмотрев назад, с ухмылкой предложила одна из дам…

– Напомните ваше имя.

– Леди Усуя.

– Так вот, леди Усуя, Элисия никуда не пойдёт. Никого задабривать и умасливать мы не будем. Вам понятно? – Я убийственным взглядом пригвоздила и без того встревоженную моим холодным тоном женщину. Она переживала, но вовсе не обо мне. За свою шкурку пеклась. Надеялась угодить родственнице моего муженька.

Впереди на парковой аллее показалась горничная. Глядя исключительно на мыски своих грубых туфель, она торопливо подошла ко мне. Не поднимая взгляда, девушка не осмеливалась произнести, зачем пришла.

– Хватит трястись. Говори, зачем тебя прислали, – опередила меня Саира. Плечи горничной вздрогнули. Фрейлина лишь сильнее её напугала. Об уважении простых людей здесь никто не слышал.

Насколько помню из земной истории, горничные послания не доставляют, этим занимаются лакеи. Меня умышленно пытались унизить, давая понять, что я неровня местным. Возможно, они и правы. Я не умею делать реверансы, вести мудрёные светские беседы, но это не повод мне мелко пакостить.

– Кто тебя прислал? – дружелюбно спросила я.

– Леди Мика, – подняла на меня испуганный взгляд горничная.

Имя фаворитки короля мне было хорошо знакомо. Пора вспомнить о манерах. По правилам хорошего тона мне следовало сделать ответный жест. Око за око…

– Зачем ты искала её лунное величество? – не смягчая тона, спросила у неё Саира.

– Её величество в светлых гостиных ожидает столичная модистка, – присела перед нами в книксене горничная. Не забыв, конечно, опустить голову.

У бедолаги спина к концу дня затечёт от этих расшаркиваний.

– Благодарю. Ты свободна. Передай казначею, пусть заплатит тебе две золотых монеты за сверхурочную работу, – распорядилась я, выделив ей разовую выплату со своего барского… правильнее будет сказать, королевского плеча. Действовала по принципу: не моё – не жалко. Я не планировала надолго задерживаться в тёмных землях, как и делить с муженьком его имущество. Моя доля от его королевства останется при нём. Могу позволить себе немного пошиковать.

Саира с осуждением покачала головой. Она отважилась произнести то, что остальные, опасаясь моего нагоняя, побоялись сказать:

– Вы слишком добры, ваше величество. Ваша доброта выйдет вам боком.

– Всегда выходит, – печально подтвердила её слова Элисия. – Нет причин считать, что с вами произойдёт иначе.

Мне надоели всякие недосказанности, и я заинтересовалась:

– Ты о чём?

– О вашем королевстве.

Откровенность Элисии всполошила моих фрейлин. Они засуетились, разом вспомнили об ожидающей меня модистке, мешая нам продолжить разговор. Подхватив юбки, заспешили по дорожке к парадному входу во дворец. Они настолько увлеклись быстрой ходьбой, что не заметили, как я отстала от них и удержала Элисию возле себя.

– От меня что-то скрывают?

Девушка отступила назад и робко произнесла:

– Я не знаю, что вам сказать.

– Возможно, ты слышала или читала о судьбе моих предшественниц? Сколько они правили? Есть ли у них родственники? Хоть что-нибудь?

Теребя кружево на платье, Элисия неуверенно ответила:

– Я мало что знаю о вас. Но о вашей доброте и жертвенности… простите, о доброте и жертвенности ваших предшественниц слагают легенды. Вам проще самой обо всём узнать. По вашей просьбе вам доставят любые редкие фолианты. Нам преподают историю только тёмных фей. Историю светлых нам запрещено обсуждать ради благополучия королевства.

– Я замужем за феем?!

– Вы не знали? – искренне удивилась Элисия.

– Никто не удосужился мне об этом рассказать, – безрадостно улыбнулась я. Значит, слагают легенды, говоришь. – Давно на ночь сказки не читала. Надо будет обязательно наверстать.

– Ваше лунное величество! – заметив нашу пропажу, не поленилась вернуться Саира. Окинув нас сердитым взглядом, она строго напомнила: – Модистка ждёт.

Подхватив юбки, мы с Элисией быстро засеменили за фрейлиной. Я настолько была сосредоточена на том, что ничего не вижу дальше пышных юбок, что едва не прошла мимо столпившихся у входа во дворец фрейлин. Не смея вернуться без меня, они ожидали нас.

Глава 5

Войдя в сопровождении свиты в отведённую мне просторную гостиную, я от неожиданности остановилась, создав цепную реакцию. Фрейлины столкнулись и, пороптав про мою нерасторопность, воззрились на длинный стол, с поистине королевским размахом уставленный яствами.

– Нам обед накрыли? – голосом изголодавшего путника спросила какая-то леди.

Фрейлины задержали дыхание и получили крайне важный на данный момент ответ.

– Его верховное величество распорядился накрыть обед. – Из прилегающего к гостиной помещения вышла дама. Остановилась. И сделала полагающийся мне реверанс.

Высказав пожелание переодеться в чистое платье, Элисия отправилась в свои покои. С моего позволения леди ушли трапезничать. Повезло. Мне подобная роскошь не перепала. Сиара пожертвовала нашим обедом и увела меня в малую гостиную, откуда ранее появилась утончённая с виду дама.

Обходя рулоны с тканями, разложенные на чистом сияющем полу, манекены, обряженные в платья немыслимо пышных фасонов, мы шумным трио – незнакомка пошла с нами, – прошли на середину комнаты. Швеи, построенные вдоль стены в шеренгу, не сводили с нас глаз.

Малую гостиную визуально разделили на две половины. В первой поверх мебели разложили готовые платья. Во второй лежали в коробках шляпки, чулки, ленты, нижнее бельё, внешне напоминающее земные бриджи с майками пастельных тонов.

Ковёр, устилающий проход, был свёрнут и убран к стене. Его место заняли рулоны с тканями и всевозможные коробки с фурнитурой. У окна, в фонтане дневного света, на манекене из блестящей ткани бликами сверкало аметистовое платье, искусно вышитое по подолу изумрудной вязью.

– Вы опоздали, – ткнула в меня пальцем сопровождающая нас с Саирой дама. – Ко мне на примерку не опаздывают. Будь вы хоть трижды королевой.

– Госпожа Велина, приношу извинение за её величество. Мы благодарны вам за ваш приезд. Мы понимаем, вам из-за срочности пришлось отложить многие заказы, заверяю, его верховное величество вас щедро вознаградит.

– Не сомневаюсь, – самодовольно улыбнулась модистка.

Смотрите-ка! Несгибаемая фрейлина проявила почтение. Приятно удивлённая этим фактом, я не стала заострять внимание на грубости Велины. Её услуги, видимо, высоко ценились, поскольку она могла позволить себе такую вольность.

По небрежному жесту модистки швеи сбежались ко мне. Я опомниться не успела, как оказалась раздетой. И это не прибегая к магии. Её начали творить позже, обрядив меня в аметистовое платье. Наряд сел не по фигуре. Платье топорщилось в плечах и болталось на талии. К тому же моя грудь смущённо затерялась в лифе, рассчитанном на четвёртый размер. Не меньше.

Придирчиво осмотрев наряд, кулем сидящий на мне, модистка приступила к его преображению. Глаза Велины одухотворённо засияли, лицо разгладилось, она полностью отдалась процессу. От её ладоней ко мне потянулись мерцающие потоки. Сияющие ленты, преломляясь, заскользили по подолу, пробираясь вверх.

Обходя меня по кругу, модистка дёргала пальцами в нужных местах за магические ленточные потоки. Платье начинало переливаться малиновым светом и подстраивалось под мои формы. От прикосновений модистки магические потоки вспыхивали, щедро посыпая платье блёстками. Ткань не блестела, как я предположила вначале, блеск платью придавали магические вкрапления.

Закончив, Велина удовлетворённо оглядела наряд, идеально прилегающий к моим формам. Я разделяла её восторг. Отражение в напольном зеркале мне однозначно нравилось. Мерцающий оттенок фиолетового прекрасно сочетался с моей светлой кожей.

– Надеюсь, остальное мне не придётся мерить? – кивнула я на горы платьев, раскинутых на спинках кресел и диванов.

– Сомневаюсь, что у вас есть столько времени в запасе, а у меня сил, – усмехнулась модистка. Она поманила к себе одну из помощниц. – Помогите её величеству переодеться и снимите с неё мерки. До заката по ним подгони?те готовые платья. За ночь сшейте новые наряды.

– За ночь? – переспросила я. – Вы уверенны, что швеи успеют?

– Не успеют – будут уволены, – нетерпеливо пригрозила модистка.

Поправив складки на юбке, бросив последний взгляд на наряд, не говоря больше ни слова, Велина развернулась и направилась к выходу. Саира наблюдала её уход с непроницаемым выражением лица.

Сбоку ко мне неуверенно подошла швея и, неловко стискивая пальцы, попросила:

– Ваше величество, не примите за дерзость, но не могли бы вы отойти?

Ничего не понимая, я отошла в сторону, освобождая проход.

– Благодарю. – Уголки губ женщины дёрнулись в подобии улыбки. Затем швея со стольной решимостью осмотрела намечающийся фронт работы. – Раздвинуть мебель! Освободить пространство!

Воздушные потоки подхватили тяжеловесные кресла, стулья, диваны, столы и сдвинули к стенам.

Швея поймала двух пробегающих мимо неё молоденьких девушек.

– Меликина, Олена, снимите с её величества мерки и выкроите из парчи и бархата детали платьев.

– Будет сделано, госпожа портниха, – обозначив её статус, поспешили развернуть тяжёлые рулоны с тканями девушки. Сняв с меня мерки, они принялись за дело.

– Внимательней будьте, – не укрылись от женщины их помарки при создании магического лекала. – Испорченную ткань вычту из вашего жалования.

Оставив девушек заниматься раскройкой, портниха повернулась к ожидающим её швеям. Она хлопнула в ладоши, и гулкое эхо разнеслось по помещению.

– Хватайте метры! Иголки! Булавки! Начнём подгонять готовые платья! – Поскольку швеи, продолжая стоять, растерянно высматривали в сдвинутых в

угол коробках нужные инструменты, она на них прикрикнула: – Чего рты раззявили! Бегом создавайте поисковые заклинания!

Портниха подошла к дивану и сняла с его спинки пастельных тонов фисташковое платье.

– Вы в нём будете прелестны, ваше величество, – поделилась она своим мнением, переводя взгляд с меня на наряд. – Только отпорем лишние кружева, укоротим рукава, изменим вырез.

– Ваше величество, вас не было на обеде, – вбежала в малую гостиную служанка, накануне вечером просящаяся ко мне в горничные.

Её глаза забегали по устроенным завалам.

– Мадам Велина согласилась вам сшить целый гардероб?! – спросила она со странным заинтересованным возмущением.

– Не твоё дело, – грубо ответила ей Саира. – Прочь с наших глаз. Передай своей госпоже, что её лунное величество в твоих услугах больше не нуждается.

Фрейлина властно кивнула по направлению к выходу, и девушка незамедлительно испарилась с наших глаз. Мне стало не по себе от двуличности служанки.

– Кто её ко мне подослал?

– Мика. Фаворитка короля сочла нужным приставить её к вам. – Неприветливый взгляд фрейлины стал неожиданно лукавым. – Ох, не спрашивайте, откуда я знаю. Моя задача присматривать за вами. Что я и делаю. С вашего позволения пришлю вам в горничные дочь своей верной помощницы. Она вас не предаст. Ручаюсь за неё. Преданность у них в крови. Не переживайте, мне она о вас докладывать не будет.

– Буду признательна. – Я сочла глупым отказываться от такого щедрого подарка. Как я успела понять, верность в этом мире дорого стоит, в прямом и переносном смысле.

Отпустив фрейлин, я вернулась в выделенные мне покои, куда попросила принести лёгкие закуски. Не хотела портить аппетит перед ужином. По моей просьбе стол накрыли на балконе. Мне предлагалось отведать мясные, сырные нарезки и овощные салатики. Утолив голод, я предпочла до вечера любоваться чудесным видом на сад, вдыхая упоительно свежий воздух.

В покои громко постучались, немного выждав, вошли.

– Ваше величество, меня прислала к вам леди Саира, – сильно нервничая, произнесла одетая в форму горничной девушка.

– Проходи, – разрешила я ей, не делая попыток выйти навстречу. Я слишком удобно устроилась в кресле, поэтому вставать совершенно не хотелось.

– Вам послание, госпожа, – отдала мне сложенный втрое по диагонали листок моя новая горничная.

– Спасибо… – Я умышленно сделала выжидающую паузу.

– Делайна, – представилась девушка.

– Делайна, – повторила я.

– Подготовить наряд к ужину? – немедленно приступила к своим обязанностям Делайна.

– Будь добра.

С похвальным рвением девушка нырнула в гардеробную. Под неё отводилась целая комната. Моя благодарность Саире росла не по дням, а по часам. В прямом смысле. Пока наши интересы совпадали, я решила не докапываться, чем заслужила её расположение.

Вспомнив о послании, сломала восковую синюю печать и развернула писчую бумагу.

«Моя несравненная королева. Ваше возвращение сделало меня самым счастливым феем в Радужном королевстве. Я считаю дни, часы, минуты, секунды до нашей с вами встречи». Подпись: его сиятельство Полинг.

Вроде герцога, что ли?

Скомкав отдающее помпезной фальшью послание, я отправилась готовиться к ужину.

Глава 6

Прислушиваясь к звенящей тишине, его верховное величество неторопливо спускался вниз. Сколько он ни напрягал слух, так и не услышал привычных склок между его фаворитками. Обычно отголоски их ругани долетали до ближнего бального зала, не то что до лестницы. Поразмыслив, Анатель пришёл к выводу: её величество причастна к их примирению. Возможно – косвенно, возможно – умышленно.

«И от супруги есть толк. Не придётся больше терпеть их публичные склоки», – отдал должное Луне верховное величество.

Размышления о супруге спровоцировали голод. Не обычный, а другого толка. Вопреки всему она его раздражала и привлекала одновременно. Но поддаваться сиюминутным порывам Анатель не собирался. Это подхлестнуло его задуматься о том, какая из фавориток скрасит ему предстоящую ночь.

Предвкушая ночные забавы, верховное величество, готовый к встрече с супругой, вошёл в трапезную. Луны он там не застал.

«Устроила каверзу и спряталась», – пришёл он к выводу, глядя на сидящих за столом любовниц. Не было бы в этом ничего особенного, не сиди они напротив друг друга, по бокам от его трона.

– Где королева? – спросил он у церемониймейстера, объявившего незадолго до этого его появление.

– Простите, ваше верховное величество, она пока не появлялась, – стушевался одетый с иголочки пожилой мужчина в ливрее.

Анатель не разозлился из-за отсутствия королевы, скорее обрадовался ему. Он обнаружил в ней недостатки. За проявленную трусость его величество мысленно прозвал Луну трусишкой.

Вот только рано он снял супругу со счетов. Она от него не пряталась, наоборот, жаждала увидеть его реакцию на маленькое вмешательство в распределение гостей за столом. Луна тронула Анателя за плечо и поинтересовалась:

– Вы меня искали, ваше верховное величество?

Она умышленно использовала исключительно официальный тон, тем самым намекая, что разборки устраивать на глазах у поданных – не лучшая затея.

Анатель развернулся, готовый потребовать объяснений, но, увидев Луну, передумал, решив дать ей шанс самой объясниться. Она его заинтриговала. Вместо дерзко смотрящей на него секретарши, к которой он успел привыкнуть и частично утратить интерес, он увидел перед собой утончённую леди. Не сводя с него глаз, она держалась с гордой отстранённостью. Роскошное бледно-розовое платье, щедро усыпанное драгоценными камнями, мерцало, купаясь в свете магических свечей. Но и оно уступало блеску ее волос. Распущенные, благородного оттенка лунного серебра, с вплетёнными в них жемчужными нитями, вкупе с платьем они образовали своеобразный ореол, выхватывая её очертания из царящего полумрака.

Луна выглядела божественно. Как и полагается светлой фее. Анатель инстинктивно поморщился. Любое упоминание о светлых феях вызывало у него желание поскрежетать зубами.

– Кто позволил тебе пересадить моих фавори… приближённых ко мне дам?

Властный тон верховного величества разозлил Луну до чёрных мушек в глазах, но вида она не подала.

– Дорогой супруг, не понимаю, чем вызвано ваше недовольство. Делая перестановки за столом, я руководствовалась исключительно заботой о вас. Вам не придётся надрывать голос, крича через весь стол, утверждая график дежурства в ваших покоях. Согласитесь, намного удобнее, если интересующие вас леди находятся поблизости.

Голос королевы лился медовой патокой, вставая сладким комом поперёк горла короля.

«Светлая фея?! Как бы не так! Она настоящая ведьма!» – пришёл к выводам король.

Стараясь усмирить бушующий в груди гнев, Анатель небрежно отступил назад, считая за лучшее держаться от супруги на расстоянии. Заодно от её соблазнительной шейки, которую ему зверски хотелось свернуть.

– Со своими дамами, – повелитель сделал на последнем слове ударение, – я разберусь сам.

– Ладушки. Тогда не буду вам мешать наслаждаться ужином, – подхватив пышные юбки, повернулась в сторону выхода язва, как окрестил её для себя король. – Поторопитесь. Нехорошо заставлять ждать дам, пускай и полусвета.

Сравнив Мику с Васили?кой с дамами полусвета, Луна практически назвала их шлюхами.

– Тьма вас побери, Луна. Стоять.

Девушка чинно опустила юбки и, изображая саму кротость, повернулась к супругу.

– Незачем так громко кричать. Вдруг гости подумают, что я вам небезразлична.

Король и бровью не повёл, стойко встретив её колкость.

– Луна, предлагаю тебе терпимее относиться к уважаемым леди Царства ночи.

– Прекрасно. Только давайте уточним: мы сейчас говорим обо всех гипотетических леди царства? Или о каких-то конкретно? И о леди ли вообще? – вопросительно посмотрела Луна на короля, прекрасно понимая, что провоцирует его и ходит по грани.

Анатель вытянул руку, но сдержался. Вместо того чтобы схватить её за плечо и встряхнуть хорошенько, он сомкнул пальцы в кулак, стиснув воздух.

– Выражусь более конкретно, – процедил Анатель. – Ты не будешь цепляться к Мике с Васили?кой и не будешь умышленно подрывать авторитет Равель.

– Племянница всё-таки вам нажаловалась? – улыбнулась Луна.

– Ты меня поняла?

– Вас сложно не понять, когда ваши глаза застилает тьма, Анатель Романович, – без тени страха ответила ему супруга. Она не придала особого значения проявлению его силы.

– Обращайся ко мне Анатель, без Романовича. В нашем мире отчества не в ходу.

– Разрешаете и без «величества» и на «ты»? – пошла дальше неугомонная королева светлых фей.

Анатель глубоко вздохнул, проявляя безграничное терпение.

– Наедине.

– Мне подходит, – нахально заявила супруга. Из-за его подозрительной уступчивости она начала нервничать. – Вам пора присоединиться к вашим дамам. Они не сводят с нас глаз. Мало ли что себе напридумывают.

– Что, например? – Анатель и не думал прерывать их занимательную беседу.

– Что я вам нравлюсь, – сердито выпалила Луна, чем вызвала заинтересованный блеск в его глазах. – Наша беседа затянулась. Извините, меня фрейлины ждут.

– Не извиняю. Вы впредь будете сидеть возле меня. – Прежде чем супруга успела ему возразить, повелитель жестом подозвал к себе двух лакеев и умышленно громко приказал: – Помогите леди Мике и леди Васили?ке пересесть на другие свободные места.

Эти места находились на противоположном конце стола. Леди, не устраивая скандала, молча встали и прошли к отодвинутым стульям. На короля они не злились. Наоборот, они собирались всячески его обхаживать. Они злились на его супругу. Леди, не сговариваясь, намеревались от неё избавиться.

– Я не стану возле вас сидеть, Анатель.

Шелестя многочисленными юбками, королева обошла повелителя. Он повернулся вместе с ней и, поймав за локоть, не дал уйти.

– Слово короля для тебя пустой звук, Луна?

Во взгляде его супруги появился мятежный дух.

– Вам нужный честный ответ?

Анатель ожидал услышать от неё нечто подобное и сразу пресёк дальнейшие препирательства:

– Луна, ты сидишь со мной. Это не обсуждается.

Королева тоскливо посмотрела на образованную возле королевского трона зону отчуждения, и настала её очередь вздыхать.

– Понимаю, я – ваша временная королева, со мной необязательно считаться, но и мне периодически требуется есть. Рядом с вами, где каждый ваш приближённый спит и видит, как бы от меня избавиться, мне кусок в горло не полезет. Или это ваш коварный план – уморить меня голодом?

– Уверяю тебя, ничего и близко похожего к этому мне в голову не приходило.

– Тогда ответьте, верховное величество, зачем вы выделяете меня?

Искреннее любопытство, прозвучавшее в её голосе, заставило Анателя смягчить тон.

– Я не выделяю тебя, а повышаю твой статус при дворе. Тебе не помещает моя защита.

Верховное величество положил ладонь супруги на свой согнутый локоть, и тонкая, хмурая складка прочертила её лоб. Думая, что вопрос решён, он повёл Луну к столу.

– Спасибо, я поем у себя, – попыталась она освободить руку из импровизированного плена, но ничего у неё не вышло – король накрыл её ладонь своей широкой ручищей. – Мне не нужна ваша защита. Я сама в состоянии о себе позаботиться.

– Не уверен. Пока у тебя отлично получается наживать себе врагов.

– Кручусь как умею, – нетерпеливо откликнулась королева. – Мне не нужно ваше особое отношение, Анатель. Под вашим чутким руководством я отлично усвоила урок: за всё хорошее обычно приходится платить.

– Ты не в том положении, чтобы возражать мне, Луна. Я говорю – ты выполняешь.

Королева фей от возмущения сделала глубокий вдох и закашлялась.

– Тиран! – прошипела она.

– А ты меньше суток в новом мире, и мне уже хочется отправить тебя обратно.

– В чём проблема? Сделайте это!

– Если ты настаиваешь. Завтра дам доступ к тёмным землям светлым послам. Будем среди них искать тебе мужа.

– Возможно, вам и не терпится от меня избавиться, однако замужество не входит в мои планы на ближайшее будущее. Я планирую править единолично.

Верховный король полностью повернулся к супруге, позволяя отблескам свечей упасть на его лицо и затеряться во тьме его глаз. Он был зол. Обычно никто не смел ему возражать. Слуги и подданные вжимали головы в плечи, стоило ему повысить голос. Никто даже из приближённых фавориток не позволял себе дерзить ему.

– Посмотрим, что ты скажешь, увидев представителей своего народа. Готовься, прибудут лучшие женихи Радужного королевства.

Реакция супруги на его слова оказалась совершенно непредсказуемой. Она негромко рассмеялась. Её смех отличался от того, каким Анатель его помнил. Вместо кокетливых грудных звуков повелитель услышал обычный, дразнящий слух смех.

– Вы очень невысокого мнения обо мне, – пытаясь перевести дух, ответила ему королева.

– Что есть, то есть. В отличие от твоих предшественниц я не слепец и вижу недостатки в людях. Пускай и привлекательных, – намекнул повелитель на любовниц.

– Я устала повторять. Я не они! – Взгляд королевы упал на их сцепленные руки. Она поразилась, какой маленькой и хрупкой выглядела её ладонь под его. – Скажите, Анатель, что вы знаете обо мне? Настоящей мне. Кроме общеизвестных в вашем мире фактов.

– У тебя есть кошка. Ты любишь свою работу.

– Любила, – поправила она супруга. – Желаете что-нибудь добавить?

– Ты права, я мало что знаю о твоих увлечениях. Меня не интересовала твоя земная жизнь. Зато я знаю тебя лучше, чем ты предполагаешь. Я был близко знаком с твоими предшественницами, и у них было кое-что общее: ради процветания Радужного королевства они готовы были жертвовать своими жизнями. Я вот что тебе скажу – их безрассудным жертвам нет оправдания. Глупость у тебя в крови, Луна.

– Думайте что хотите! Я не собираюсь доказывать обратное! – сердито посмотрела она на короля. Луна кожей чувствовала злобные взгляды королевских фавориток. Отчего ей немедленно захотелось уйти из трапезной. – Считаете меня глупышкой, пусть будет так. Зато у меня есть инстинкт самосохранения, и он подсказывает мне держаться от вас как можно дальше. Никто и ничто не заставит меня пожертвовать собой ради процветания неизвестного мне народа.

– Светлому источнику по силам изменить твоё мнение. Ради него ты пойдёшь на любую жертву.

– Например, распрощаюсь с жизнью?

– В том числе.

– Насколько я могу судить, на данный момент никто не пытается избавиться от меня сильнее вас. Что наводит на определённую мысль: не вы ли угробили предыдущих невест?

Перехватив удобнее протестующе взвизгнувшую супругу, Анатель потащил её за собой. На полпути до лестницы он свернул в боковой коридор и вышел к галерее. Широким шагом повелитель прошёл к стене, увешанной портретами, занавешенными кремовыми покрывалами. Их закрыли по его приказу. Повелитель надеялся больше никогда не увидеть изображённую на них девушку. Ему претила мысль о её новой гибели. Дорогие воспоминания мешали ему уничтожить портреты.

Оставив Луну стоять напротив зачехлённых картин, Анатель схватил свободный край покрывала и сдёрнул его. Потом подошёл к следующей, следующей и следующей. Пока не открыл их все.

– Любуйся!

Глава 7

Анатель отступил и прислонился плечом к стене, позволяя мне изучить портреты. У него не было необходимости вместе со мной рассматривать их. Он без дополнительных подсказок знал, что я увижу. Я изо дня в день постоянно видела эти лица в отражении на любой поверхности.

На картинах был изображён Анатель вместе с моими предшественницами. Светотени красиво играли на тщательно прорисованных лицах. Художник не забыл запечатлеть дразнящие ямочки на щеках девушек. И у меня они имелись. Мама в детстве говорила, что это отметины от поцелуев ангела.

На картинах я видела разные выражения своего лица. От смущения до обожания. Мои предшественницы не смогли сопротивляться чарам обольщения короля и влюбились в него по уши. Их выдавали глаза, подёрнутые мечтательностью. Мне очень хотелось уличить Анателя в двуличности, но я не имела права. То, как он бережно их обнимал, то, как смотрел на них, говорило о многом. Девушки были ему небезразличны. Кроме последних двух воплощений. Там Анатель выглядел отстранённым. Как я узнала, что они последние? По подписанным датам.

Я долго в тишине прохаживалась по галерее, рассматривая портреты, выискивая намёк, почему девушки умирали и на их место приходила другая возрождённая.

– Вы выглядите счастливыми, не считая последних двух лунных королев, – произнесла я, рассуждая вслух. – Чем они вам не угодили?

Анатель криво улыбнулся.

– У них был скверный характер. Они постоянно спорили. Как ты.

– Ты обманываешь меня, – вспомнив, что наедине Анатель мне разрешил обращаться к нему неофициально, вернулась я к неформальному обращению. –

Девушки выглядят безвольными, но тебе не было на них плевать. Тебя выдаёт забота, с какой ты их обнимаешь. Первые возрождённые были тебе по-настоящему дороги, о последних ты заботился из братских чувств. Меня, соглашусь, ты еле терпишь. По мнению тёмных фей, я худшая версия твоих невест. Я интересуюсь тем, чем мне не следует интересоваться. Я задаюсь вопросами, которыми, по мнению окружающих, мне не следует задаваться. Они не понимают, повторюсь: я – не мои предшественницы!

– Ты действительно не они. – Анатель оттолкнулся стены и приблизился ко мне. – Не скажу, что лучшая версия, но однозначно и не худшая.

Мне сделали комплимент? На себя бы посмотрел!

– На твоём шейном платке широкая складка, – отвлеклась я на изъян во внешности повелителя.

Не подумав, потянулась к шейному платку, собираясь его расправить.

– Не стоит утруждаться, мне скоро помогут его снять, – в голосе Анателя появились насмешливые нотки.

Хам! Я опустила руку.

– Надеюсь, дамы тебя не задушат, избавляя он него. Ты, пускай и не целым, но невредимым нужен мне. Случись что с тобой, кто представит меня светлым придворным?

– Не понимаю, о чём ты, – принялся изображать из себя святую невинность Анатель. – Я имел в виду камердинера, а ты кого?

Подловил! Придётся импровизировать.

– Двух камердинеров, – произнесла я несусветную чушь. – Подумала: вдвоём им будет сподручнее помочь принять вам ванную.

– Двум камердинерам?

– Им самым. – Я мысленно обругала себя, что затронула неудобную тему.

И, конечно, мне прилетело.

– Ты не представляешь, как сложно найти одного хорошего камердинера, не говоря о двух. Тот, что мне сейчас прислуживает, невыносимый растяпа, – в голосе повелителя появились огорчённые нотки. – То воду перегреет, то мочалку уронит. Спину трёт отвратительно, словно пытается снять с меня кожу.

– Наверное, мстит вам за нанесённые оскорбления, – и не подумала посочувствовать я.

Не придав значения моим словам, Анатель поймал мою ладонь и поднёс её к губам. Выждав пару мгновений, нагнетая обстановку, провёл губами по чувствительной коже, через центр ладони, к запястью. Опалил дыханием нервно бьющуюся венку и поцеловал. От прикосновения его губ у меня волосы на теле встали дыбом. В волнующем смысле. Повелитель действовал бесчестно.

– Ты моя жена, Луна, – напомнил он, будто я об этом забывала. – Будет неплохо, если ты сегодня заменишь моего растяпу-камердинера.

Какая наглость! Мне захотелось заехать ему промеж ног, чтоб отбить любые хотелки. На его счастье, у меня имелся на примете более действенный способ раз и навсегда избавить его от желания лезть ко мне с оскорбительными предложениями. Я сладко улыбнулась Анателю и влепила пощёчину.

– Не сомневаюсь, кто-нибудь из фавориток с радостью заменит меня.

Ладонь жгло от удара, а повелителю всё нипочём. Выпустив моё запястье, он стоял и с интересом смотрел на меня.

– Что ты сейчас видишь, Луна?

Казалось, он почти слышал, как я обдумываю ответ.

– Начальника, перешедшего черту. Повелителя, пресыщенного жизнью. Уверенного в том, что любой его каприз тотчас исполнят. Я вижу перед собой

уверенного в своих силах мага. Немного усилий – и он сравняется с божеством. Откуда я знаю? Магические узы, связывающие нас, безграничны, выходит, и у магии нет ограничений. Но я не думаю, что беспредельная власть прельщает тебя, Анатель. В отличие от низменных желаний.

– Ты настолько уверена в своих суждениях? – безжалостно прозвучал голос повелителя.

– Я достаточно успела тебя узнать. В пользу моих суждений говорит твоя манипуляция девушками. В обоих мирах. Забыв о гордости, леди готовы плести интриги, пакостить, драться ради тебя. Выбери уже кого-нибудь из них, Анатель, и отстань от меня. Тем более мне далеко до их утончённого флирта. Поверь, я тебе быстро наскучу, а мне потом с разбитым сердцем королевство поднимать, – попробовала воззвать к его высокому самомнению.

– Это тебе твоя интуиция подсказала?

– Твои бесчисленные связи. – Повелитель провёл кончиками пальцев вдоль моей скулы, и сердце замерло, пропуская удар. Разозлённая интимностью прикосновения, я отшатнулась. – Ты ни к кому не привязываешься, Анатель. Отчаянно запрещаешь себе довериться и полюбить. Отрицай сколько хочешь, но ты, как и я, связан с перерождением. Ты считаешь себя в ответе за меня. Будь иначе, ты бы меня в первый же день выставил из Царства ночи. Зачем ты возишься с возрожденными? Тебе давно нужно было послать к чёрту брачные узы и найти способ разорвать их!

С облегчением я отметила бойкость своего голоса. Уверенность и злость на Анателя вернулись ко мне. Мысленно я дала себе обещание, что больше у него не выйдет меня смутить.

– Ты полагаешь, я не пробовал разорвать нашу связь?

Я не нашла что ответить.

– Способа нет, – припечатал он.

– Не верю. Ты плохо искал. Надеюсь, с поиском супруга, без которого, как я полагаю, мне не взойти на трон, ты лучше справишься.

Повелитель загадочно улыбнулся. Захотелось двинуть ему по второй щеке. Я решительно развернулась и покинула галерею. Меня сопровождал весёлый хохот супруга. Мои слова его чем-то развеселили.

* * *

Глубокой ночью, под урчащие звуки в животе, я покинула покои, намереваясь устроить набег на кухню в поисках остатков ужина. После нашей вечерней стычки с повелителем я вернулась к себе, миновав трапезную и оставшись голодной.

Оставив стража возле двери, подняв повыше свечу, я отправилась блуждать по дворцу. По моим предположениям, еду хранили там, где её готовили, недалеко от трапезной. В той стороне и стоило искать съестные припасы.

Дворец был огромен и тих. Слуги спали, надеюсь, как и их повелитель. Шагая по коридору, я случайно наткнулась на портрет Анателя. Поднеся ближе к нему свечу, озарила полотно дрожащим световым потоком.

Чуть склонив голову, я посмотрела на портрет. Он был датирован 4728 годом. Дата мне ни о чём не сказала. Внешне оригинал ничем не отличался от изображённого на нём мужчины. В его притягательной улыбке присутствовал намёк на безграничную властность. Гнетущее впечатление смягчали смешливые искорки в серебристых глазах. Глазах, в глубине которых притаилась пустота. Меж бровей пролегала складка.

Я протянула руку и коснулась полотна. Под пальцами я ощутила прохладный холст и шершавую неровность мазков нанесённой краски. О чём я думала? Наверное, хотела увидеть, как Анатель выглядит, когда не хмурится. Только от моих действий не было толку. Складку между бровями я скрыла, а вот смягчить взгляд не вышло. Я не получила никакого удовлетворения от вида Анателя, снедаемого изнутри тяготами потерь.

– Надеюсь, ты когда-нибудь обретёшь покой, – произнесла негромко я и отошла от полотна.

Есть перехотелось, и я отправилась обратно в свои покои, по пути заметив Брикса, приглядывающего за мной из затемнённой ниши.

Глава 8

Нежная, сочная зелень укрывала холмистые поля. Белоснежные облака пушистыми барашками скользили по пастельной синеве неба. Тёплые потоки света омывали лицо лунной королевы. Его королевы.

Анатель облокотился на локоть, любуюсь её точёными чертами. Королева дремала на расстеленном пледе возле него. Недалеко от них на примятой траве стояла корзинка с недоеденной снедью. Принесённый порывом ветра бутон Данийского лугового цветка уютно устроился в её раскинутых по покрывалу волосах. Истосковавшийся взгляд повелителя подмечал мельчайшие детали в её трогательном, прекрасном облике: соблазнительное серебро волос, идеально ровную линию точёного носа, мягкий румянец щёк, сочность приоткрытых губ. Повелитель и близко ничего похожего не испытывал прежде. Никто из предыдущих возрождённых невест не вызывал у него столь сильных чувств.

Любуюсь мягким овалом лица, Анатель медленно склонился и накрыл её манящие губы поцелуем. Веки Луны встрепенулись. Она открыла глаза. Королева увидела перед собой повелителя, и её губы изогнулись в растерянной улыбке, обозначая восхитительные ямочки на щеках.

– Где я? – недоумённо спросило его видение.

Королева моргнула, на небе появились сизые облака, заслонившие ярко-жёлтый диск. Волшебство сна развеялось, краски померкли. Красочный пейзаж превратился в унылую серость.

Тяжело скидывая пелену сна, часто дыша, Анатель сел в постели. Прислушиваясь усиленным магией слухом к дворцовой тишине, он гадал, проснулась Луна или нет? Догадалась ли, что это был навеянный сон? Брачные узы подталкивали их к подтверждению клятв. Прежде брачные узы, связывающие его с наречённой, ограничивались проявлением клейма на десятый день с появления возрождённой.

Что-то повлияло на обряд. Изменило его. С этим не мешало срочно разобраться. Если ничего не делать и не разрывать узы, станет намного хуже. Древняя магия не делает послаблений и не оставляет лазеек.

Они с Луной не смогут долго избегать сближения. Им придётся либо делить постель на двоих – либо сны.

Скинув с себя простыню, служившую ему покрывалом, Анатель принял сидячее положение и свесил ноги с кровати, пытаясь совладать с мыслями. Он размышлял о том, чем сейчас занимается Луна. Бодрствует, как он, или безмятежно спит в своей постели. Возможно, ему стоило её проведать и серьёзно поговорить. Рассказать про объединение снов и доходчиво объяснить, что произошедшее будет продолжаться из ночи в ночь. Повелитель поднялся, взял свисающий со спинки кровати халат, всунул руки и на ходу затянул пояс.

Темнота ещё не отступила, на улице царила ночь. Задумчиво глядя в окно, Анатель прошёл через комнату к письменному столу. На столешнице лежала стопка адресованных Луне писем. Предназначенную ей почту тщательно проверяли: послания вскрывались, прочитывались, и лишь безопасные письма вроде заверений в преданности и любви отправлялись ей с восстановленной магической печатью. Призывы к военным действиям против Царства ночи или мольбы о прекращении засухи, увеличении численности скота, просьбы об убийстве регента Радужного королевства и прочая незначительная макулатура перенаправлялась на хранение в гильдию лордов, отвечающих за безопасность.

Увидев свежую стопку посланий, Анатель процедил сквозь зубы проклятье и опустился в кресло, усаживаясь за стол. Потянув за резную ручку, он открыл узкое центральное отделение в столе. Внутри оно представляло собой обитый бархатом продолговатый ящичек. Повелитель запустил в него руку и вынул маленькую, перетянутую шёлком коробочку. Откинул со щелчком гладкую крышку. На мягкой подложке из потёртого от времени бархата заискрилось обручальное кольцо с редким рубиновым бриллиантом. Это кольцо он

специально заказывал артефактору, собираясь подарить своей первой наречённой. Он думал, что у них вечность впереди. Предательница.

Пальцы повелителя пробежались по дорогой внутренней обивке коробочки и коснулись холодного металла. Затёртая обивка царапнула пальцы, тогда как зачарованное кольцо за прошедшие века не утратило гладкости и блеска.

Анатель вынул кольцо, и камень в свете горящих свечей заиграл изящными переливами. Сосредоточившись, повелитель смог бы магическим зрением рассмотреть крошечные символы на его гранях, увековечение артефактором по его просьбе. С этим кольцом у повелителя были связаны бессмысленные надежды и пустые ожидания. Он с силой сжал кольцо в кулак, сожалея, что даже не в его силах расплющить его. Артефакт от любой деформации защищала бытовая магия высшего порядка.

Спустя какое-то время Анатель медленно разжал пальцы и вернул кольцо в коробочку. Он давно смирился, что та, кому оно предназначалось, умерла для него много веков назад и никакое её воплощение не пробудит былых чувств. Смерти наречённых опустошали его, но ни с кем из них он не захотел объединить жизнь. Прожить человеческую – да. Вечность – нет. К последним воплощениям королевы он ничего не испытывал, кроме братских чувств, далёких от вожделения. Кроме нынешней королевы. С ней всё иначе.

Почувствовав зов сразу после совершеннолетия Луны, он перенёсся на Землю, чтобы за ней присмотреть. Сложностей никаких не возникло. У него там была налажена своя жизнь. В мире-близнеце его воспринимают как эксцентричного богача.

Несмотря на злость и раздражение, повелитель бережно опустил коробочку с кольцом в ящик. Оно не давало ему забыть, как коварны светлые феи.

* * *

Моя несравненная лунная королева, не примите мои слова за дерзость, окажите честь, прогуляйтесь со мной по Радужному парку.

Его лунное лордство Зузеник

Я смяла очередное послание и отправилась приводить себя в порядок. Этим утром мне хотелось отдохнуть от общения с местным обществом, и я попросила Делайну принести завтрак в покои. И она подозрительно быстро вернулась с подносом. Никто не пытался её задержать, расспросить, почему меня нет в королевской трапезной. Мои фрейлины не гнались за ней, требуя моего обязательного присутствия за завтраком.

От подноса исходили восхитительные запахи жареного бекона, сдобной булочки и кофейного напитка. Я не откладывая приступила к завтраку. Каждый раз, поднося вилку к губам, ждала, что явится Анатель и потащит меня к фрейлинам, критикуя временное затворничество. Ничего из этого не произошло. К огромному облегчению мне позволили спокойно и без свидетелей позавтракать.

Промокнув рот уголком льняной салфетки, я отдала горничной поднос с грязной посудой. На выходе из покоев Делайна замешкалась. В дверях, украшенных искусной резьбой, выросла внушительная фигура повелителя. Горничная испуганно отпрянула, пропуская его.

– Сумрачного утра, – благодушно произнёс муженёк.

– И вам отвратного, – вспомнив о присутствии горничной, вернулась я к официальному тону.

Удерживая в руках поднос, Делайна присела перед повелителем в корявом, далёком от изящества реверансе, и спешно вылетела в коридор.

Сам виноват. Ничего запугивать беззащитных девушек.

Бегло осмотрев мои безвкусные покои, супруг прошёл на балкон. Застигнутая врасплох его приходом, я последовала за ним. Выйдя на свежий воздух, сразу ощутила на коже тепло солнечных лучей. Слабый ветерок принёс чудесные запахи цветущих деревьев. Неведомые птички, сидящие на козырьке балкона, весело щебетали, не опасаясь нашего присутствия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/lisavchuk_elena/obruchennye-vechnost-yu-ili-otdam-zhenu-v-horoshie-ruki

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити